№ 270

РЕДАКЦІЯ „КІЕВЛЯНИНА“

открыта для посѣтителей по дѣламъ газеты ежедневно отъ 4-хъ до 6-ти час. пополуд. Статьи для напечатанія должны быть присылаемы за подписью автора и съ обозначеніемъ адреса, хотя-бы авторъ пожелалъ скрыть свое имя въ печати. Статьи, доставленныя безъ означенія условій, считаются безплатными. *Мелкія замѣтки и корреспонденціи вовсе не возвращаются.* Статьи, признанныя редакціею неудобными къ печатанію, сохраняются въ теченіе трехъ мѣсяцевъ въ редакціи; возвращенія ихъ по почтѣ редакція на себя не принимаетъ. Принятыя для напечатанія статьи, въ случаѣ надобности, подлежатъ сокращенію.

Подписка и объявленія принимаются въ Кіевѣ: 1) въ главной конторѣ редакціи „Кіевлянина“—Караваевская, № 5, отъ 10 ч. утра до 8 ч. веч., въ праздн. отъ 11 до 8-ч. веч.; 2) въ крещатикскомъ отдѣленіи конторы при книжн. магазинѣ Н. Я. Оглоблина, 3) въ подольскомъ отдѣленіи конторы при книжномъ магазинѣ Товарищества И. Д. Сытина, Гостиный рядъ, № 50; 4) въ С.-Петербургѣ въ книж. складѣ Н. Я. Оглоблина, Екатерининская, № 4.

КІЕВЛЯНИНЪ

ЛИТЕРАТУРНАЯ И ПОЛИТИЧЕСКАЯ ГАЗЕТА ЮГО-ЗАПАДНАГО КРАЯ.

ЕЖЕДНЕВНОЕ ИЗДАНІЕ.

ВТОРНИКЪ, 30-го СЕНТЯБРЯ 1914 ГОДА.

Годъ пятьдесятъ первый.

№ 270

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА

„Кіевлянинъ“ съ доставк. и перес.: на годъ—12 р., на 11 м.—11 р. 20 к., на 10 м.—10 р. 50 к., на 9 м.—9 р. 50 к., на 8 м.—8 р. 50 к., на 7 м.—7 р. 50 к., на 6 м.—6 р. 50 к., на 5 м.—5 р. 50 к., на 4 м.—4 р. 40 к. на 3 м.—3 р. 30 к., на 2 м.—2 р. 30 к., на 1 м.—1 р. 20 к.; безъ дост. и пересл. на годъ—10 р., на 11 м.—9 р. 20 к., на 10 м.—9 р., на 9 м. 8 р. 20 к., на 8 м.—7 р. 40 к., на 7 м.—6 р. 60 к., на 6 м. 5 р. 80 к., на 5 м.—5 р., на 4 м.—4 р., на 3 м.—3 р., на 2 м.—2 р., на 1 м.—1 р. Городскіе годовые подписчики пользуются разсрочкой по соглашенію съ конторой „Кіевлянина“; иногородные годовые подписчики, желающіе воспользоваться разсрочкой, вносятъ къ 1-му января—5 р., къ 1-му апрѣля—4 р. и къ 1-му іюля—3 р. Подписываться можно на всѣ сроки не иначе, какъ съ 1 числа каждаго мѣсяца и не далѣе, какъ до конца года. За перемѣну адреса город. подписч., переходя въ иногородные, уплачиваютъ 50 к., а иногородные 20 к. При перемѣнѣ адр. просятъ прилагать печатный адресъ.

Такса за печатаніе объявленій: за одну строку въ столбцѣ или ея мѣсто: впереди текста за первый разъ 60 к., за каждый слѣдующій разъ по 30 к.; позади текста за первый разъ 30 к., за слѣдующіе разы по 15 к. Для лицъ, ищущ. труда по 10 к. строка позади текста.

Телефонъ редакціи „Кіевлянинъ“ № 93.

Телефонъ крещатикскаго отдѣленія конторы „Кіевлянина“ (Книжный магазинъ Н. Я. Оглоблина) № 770.

Телефонъ типографіи И. Н. Кушнеревъ и Ко № 89.

Дамскій Комитетъ лазарета

Имени Ея Императорскаго Величества Государыни Императрицы Маріи Ѳеодоровны

обращается ко всѣмъ, кто сочувствуетъ тяжелому положенію раненыхъ, съ просьбой облегчить это положеніе, на сколько кто можетъ. Комитетъ сознаетъ, что такихъ просьбъ въ настоящее время много, и видитъ, что общественныя силы идутъ на встрѣчу всѣмъ нуждамъ нашихъ стойкихъ и доблестныхъ войскъ; но нужда все-же велика, потому что огромны жертвы, приносимыя на алтарь отечества милліонами нашихъ дорогихъ войскъ. Если мы сравнимъ то, что приноситъ намъ въ жертву наша армія, съ тѣмъ, что мы ей даемъ, то мы поймемъ, что, даже много давая, мы все-же даемъ ей мало. Не устроено еще для раненыхъ достаточно кроватей, не удовлетворена еще нужда въ одеждѣ, бѣльѣ, книгахъ, хорошемъ питаніи; нужно еще, по мѣрѣ силъ, обезпечить каждаго отправкой на мѣсто жительства по выходѣ изъ лазарета. Поэтому комитетъ, желая увеличить количество кроватей въ лазаретѣ, проситъ сочувствующихъ о помощи деньгами, не стѣсняясь суммой, вещами, бѣльемъ, книгами и проч.

Комитетъ основалъ лазаретъ (Левашевская, №№ 24 и 25), въ которомъ желающіе могутъ устраивать свои кровати. Оборудованіе таковой стоитъ 45 руб., а содержаніе 60 р. въ мѣсяцъ.

Кромѣ того, комитетъ проситъ помогать въ шитьѣ бѣлья для полевого склада Краснаго Креста и выдаетъ матеріалъ отъ 2 до 4 час. дня на Левашевской ул., № 24.

Предсѣдательница, почетная попечительница Кіевской Маріинской Общины сестеръ милосердія, **В. Маврина.** —

Объявленіе по сбору подарковъ солдатамъ кіевскихъ полковъ, ушедшихъ на театръ военныхъ дѣйствій.

Получая свѣдѣнія съ театра войны о доблестныхъ подвигахъ нашихъ войскъ, съ любовью и трепетомъ слѣдя за ихъ геройскимъ дѣломъ, мы часто не можемъ представить себѣ, насколько трудна ихъ великая задача. Мы должны выразить имъ свое вниманіе, показать что мы не перестаемъ, о нихъ думать. **Кіевляне! жертвуйте подарки солдатамъ!** Табакъ, сахаръ, бумагу, карандаши, чай, папиросы, **ТЕПЛЫЯ ВЕЩИ, БѢЛЬЕ** и т. п.—все вещи, которыя трудно и даже невозможно достать въ походѣ. Центральный пунктъ сбора пожертвованій—Печерскъ, цитадель № 24 М. К. Медеръ. **Пожертвованія принимаются** также въ магазинѣ С. Н. Юшинской (Крещатикъ, 26), въ оружейномъ магазинѣ Згорскаго (Подолъ, Александровская), у Ю. А. Артеменко (Кіяновскій—Вознесенскій пер., 13, кв. 2). **Пожертвованія принимаются съ глубокой благодарностью.** **М. К. Медеръ.** к5-5—

Императорское Русское Музыкальное Общество.

Въ сезонѣ 1914—1915 г. въ городскомъ театрѣ состоятся **пять симфоническихъ концертовъ.**

Продажа абонементныхъ билетовъ открывается со среды 24 сентября 1914 г. у Комиссіонера Императорскаго Русскаго Музыкальнаго Общества Л. Идзиковскаго, Крещатикъ, 29, отъ 10 час. до 3 час. дня и отъ 6 час. до 8 час. вечера. Лица, абонировавшіеся въ прошломъ сезонѣ на ложи и кресла до 10 ряда включительно, могутъ получать свои мѣста до 30 сентября, а затѣмъ не взятые билеты поступятъ въ общую продажу. *4-4 —

Сборъ вещей въ Дворцовомъ участкѣ.

Жители Дворцоваго участка.

2 октября сего года (четвергъ) съ 10 **часовъ утра** особо составленные отряды, снабженные надлежащими удостовѣреніями за подписью городского головы, **начнутъ обходъ вашихъ квартиръ.** Во всѣхъ участкахъ г. Кіева были уже сборы вещей и всѣ горожане отнеслись очень сочувственно къ этому симпатичному дѣлу. Къ вашему отзывчивому сердцу обращаемся мы съ **просьбой жертвовать бѣлье и другіе предметы** для нуждъ Кіевскихъ госпиталей и лазаретовъ, гдѣ дорогіе намъ русскіе воины находятъ пріютъ и исцѣленіе. Не стѣсняйтесь ни качествомъ, ни количествомъ жертвуемаго.

Завѣдующія поквартирнымъ сборамъ вещей въ Дворцовомъ участкѣ:

А. В. Де-Витть и

О. Н. Хойнацкая. 1-2—

Объявленіе.

Состоящій подъ Предсѣдательствомъ Ея Императорскаго Высочества Великой Княгини Анастасіи Николаевны и Вице-Предсѣдательствомъ Ея Императорскаго Высочества Великой Княгини Милицы Николаевны Комитетъ помощи раненымъ, больнымъ и выздоравливающимъ офицерамъ и нижнимъ чинамъ объявляетъ, что Канцелярія Комитета помѣщается по Никольской ул. № 2 въ домѣ Кіевскаго Мѣстнаго Управленія Общества Краснаго Креста и что по дѣламъ Комитета надлежитъ обращаться не во Дворецъ, а въ Канцелярію ежедневно кромѣ воскресныхъ дней съ 10 до 12 часовъ утра. к2-2—

Воззваніе

Состоящаго подъ предсѣдательствомъ Е. С. Треповой Кіевскаго Дамскаго Комитета Краснаго Креста.

Русскіе Граждане!

Тяжелое время переживаетъ наша родина. Необходимо общее одушевленіе, общее напряженіе силъ въ странѣ, чтобы нерушимо стояли сила и благоденствіе Великой Россіи. Въ такое время пусть не будетъ ни бѣдныхъ, ни богатыхъ, ни сильныхъ, ни слабыхъ, а только дѣти родной земли нашей, одушевленныя однимъ страстнымъ желаніемъ принести посильную жертву на пользу общую.

Организовавшійся по примѣру Петроградскихъ Комитетовъ Кіевскій Дамскій Комитетъ поставилъ своею цѣлью снабженіе лазаретовъ и госпиталей всѣми необходимыми вещами и бѣльемъ. Цѣлый отдѣлъ его занятъ шитьемъ бѣлья для раненыхъ изъ пожертвованнаго матеріала.

Но запасы матеріи, находящейся въ распоряженіи Комитета,—въ виду дороговизны и трудности подвоза въ Кіевъ,—весьма ограничены.

Поэтому всякое пожертвованіе будетъ принято съ особой благодарностью. Жертвуйте же все, что сможете (деньги, матерію, готовое бѣлье, фуфайки, одѣяла, крѣпкое вино, крупу, сгущенное молоко, галеты, сухари, чай, сахаръ, табакъ, мыло, марлю, термометры и т. д.)—все, что можетъ облегчить участь раненыхъ воиновъ—и въ какомъ угодно количествѣ.

За всѣ Ваши жертвы вознаградитъ Васъ Господь и возблагодаритъ пригрѣтый и одѣтый Вами страдалецъ—солдатъ, жертвующій собой за Васъ и дѣтей Вашихъ, за общее русское дѣло!

Предсѣдательница Комитета **Е. Трепова.**

Пожертвованія принимаются въ домѣ Генералъ-Губернатора, Институтская, 40, ежедневно отъ 1—5 ч. втпт10—

ЧАСТЬ ОФФИЦІАЛЬНАЯ.

От особаго дѣлопроизводства по сбору и регистраціи свѣдѣній о выбывшихъ за смертью или за ранами, а также пропавшихъ безъ вѣсти воинскихъ чинахъ, дѣйствующихъ противъ непріятельскихъ армій.

Убиты: прап. **Буль** Михаилъ Ивановичъ, прап. **Вознесенскій** Василій Дмитріевичъ, кап. **Георгандопуло** Харлампій Харлампіевичъ, подполк. **Григорчукъ** Николай Ивановичъ, капитанъ **Давыдовъ** Иванъ Николаевичъ, капитанъ **Екимовъ** Александръ Ивановичъ, капитанъ **Карамышевъ** Илья Сергѣевичъ, подп. **Лаоета** Иванъ Михайловичъ, подпоручикъ **Мальевъ** Михаилъ Михайловичъ, поручикъ **Матосовъ** Федоръ Діомидовичъ, подполковникъ **Никитинъ** Иванъ Михайловичъ, подпоручикъ **Новицкій** Георгій Викторовичъ, поручикъ **Кюсинъ** Калинникъ Іоакимовичъ, подпоручикъ **Орловъ** Василій Петровичъ, подпоручикъ **Орловъ** Георгій Евгеньевичъ, подпоручикъ **Охрѣменко** Сергѣй Михайловичъ, поручикъ **Павловъ** Дмитрій Николаевичъ, капитанъ **Писанко** Алексѣй Алексѣевичъ, подполковникъ **Пламеновскій** Семенъ Николаевичъ, капитанъ **Поповъ** Николай Петровичъ, поручикъ **Поповъ**, капитанъ **Смирновъ** Петръ Ивановичъ, капитанъ **Стельмаховичъ** Константинъ Семеновичъ, прапорщикъ **Трошинъ** Василій Поликарповичъ, подпоручикъ **Ульянинъ** Николай Федоровичъ, капитанъ **Феоктистовъ** Николай Ивановичъ, прапорщикъ **Фоминъ** Василій Ивановичъ, прапорщикъ **Чешихинъ** Николай Павловичъ, прапорщикъ **Шатерниковъ** Владиміръ Ивановичъ.

Умерли отъ ранъ: прапорщикъ **Васильевъ** Вячеславъ Константиновичъ, подпоручикъ **Венецкій** Петръ Алексѣевичъ, прапорщикъ **Горяиновъ** Иванъ Матвѣевичъ, капитанъ **Халатовъ** Геворкъ Мехружановичъ, подпоручикъ **Языковъ** Алексѣй Иннокентьевичъ.

Ранены: подпоручикъ **фонъ-Адлербергъ** Владиміръ Вильгельмовичъ, капитанъ **Акоевъ** Александръ Николаевичъ, штабсъ-капитанъ **Алешинъ** Николай Ивановичъ, подпоручикъ **Альмиковъ** Михаилъ Александровичъ, капитанъ **Андреевъ** Андрей Васильевичъ, поручикъ **Ахаледіани** Ювеналій Ясоновичъ, подпоручикъ **Базилевичъ** Константинъ-Алексѣй Васильевичъ, капитанъ **Бажановъ** Евгеній Алексѣевичъ, прапорщикъ **Балашовъ**, капитанъ **фонъ-Боригаузенъ** Евгеній Эдуардовичъ, штабсъ-капитанъ **Бенетовъ** Николай Владиміровичъ, подпоручикъ **Бендеръ** Леонидъ Петровичъ, прапорщикъ **Блиновъ** Иванъ Трофимовичъ, подпоручикъ **Брожекъ** Илья Іосифовичъ, подпоручикъ **Бѣляевъ** Дмитрій Петровичъ, капитанъ **Вакуленко** Михаилъ Афанасьевичъ, штабсъ-капитанъ **Великановъ** (остался на полѣ сраженія) Георгій Тимофѣевичъ, поручикъ **Верещагинъ** Юрій Владиміровичъ, подполковникъ **Вержболовичъ** Андрей Андреевичъ, подпоручикъ **Вертоградскій** Сергѣй Іосифовичъ, прапорщикъ **Виклеинъ** (остался на полѣ сраженія), прапорщикъ **Виноградовъ** Константинъ Николаевичъ, прапорщикъ **Воиновъ** Викторъ Федоровичъ, полковникъ **Вороновъ** Владиміръ Николаевичъ, подпоручикъ **Воскановъ** Каспаръ Карабетовичъ, подпоручикъ **Галецкій** Станиславъ Станиславовичъ, штабсъ-капитанъ **Гамбурцевъ** Анатолій Николаевичъ, подпоручикъ **Гильбихъ** Сергѣй Карловичъ, прапорщикъ **Голенищевъ-Кутузовъ** Борисъ Александровичъ, поручикъ **Голенищевъ-Кутузовъ** Борисъ Михайловичъ, прапорщикъ **Голубевъ** Василій Дмитріевичъ, капитанъ **Григолія** Александръ Алмасхановичъ, штабсъ-капитанъ **Грицевичъ** Иванъ Ивановичъ, прапорщикъ **Гродзкій** Константинъ Михайловичъ, подпоручикъ **Гроссманъ** Михаилъ Федоровичъ, прапорщикъ **Гудевичъ** Константинъ Анатоліевичъ, подпоручикъ **Гурьевъ** Владиміръ Алексѣевичъ, прапорщикъ **Гусаровъ** Михаилъ Васильевичъ, прапорщикъ **Давыдовъ** Леонидъ Васильевичъ, прапорщикъ **Дерешиковъ** Михаилъ Михайловичъ, капитанъ **Десятовъ** Алексѣй Васильевичъ, капитанъ **Дитмаръ** Георгій Федоровичъ, капитанъ **Дмитріевъ** Іосифъ Ивановичъ, подполковникъ **Добрицкій** Михаилъ Александровичъ, подполковникъ **Дубовикъ** Викторъ Ивановичъ, штабсъ-капитанъ **Дудниковъ** Александръ Николаевичъ, штабсъ-капитанъ **Дурново** Николай Леонидовичъ, прапорщикъ **Дѣтиновъ** Сергѣй Агаповичъ, подполковникъ **Евсѣевъ** Евгеній Матвѣевичъ, штабсъ-капитанъ **Желобужскій** Орестъ Леонидовичъ, поручикъ **Журинъ** Владиміръ Геннадіевичъ, капитанъ **Загорянскій** Михаилъ Степановичъ, прапорщикъ **Заддынъ** (безъ вѣсти пропалъ) Петръ Давыдовичъ, подпоручикъ **Зайцевъ** Михаилъ Григорьевичъ, прапорщикъ **Золотиловъ** Владиміръ Федоровичъ, штабсъ-капитанъ **Зоммеръ** Карлъ Вильгельмовичъ, капитанъ **Зыковъ** Василій Яковлевичъ, подпоручикъ **Ивановскій** Евгеній Константиновичъ, штабсъ-капитанъ **Ивановъ** Александръ Исааковичъ, подпоручикъ **Ивановъ** Алексѣй Михайловичъ, штабсъ-капитанъ **Ивановъ** Владиміръ Александровичъ, капитанъ **Ивановъ** Петръ Николаевичъ, прапорщикъ **Ивиковъ** Борисъ Сергѣевичъ, капитанъ **Иноземцевъ** Александръ Михайловичъ, подпоручикъ **Іоселіани** Шалва Константиновичъ, подполковникъ **Калтаради** (контуженъ) Константинъ Теймуразовичъ, прапорщикъ **Керцели** (безъ вѣсти пропалъ) Леонтій Ивановичъ, капитанъ **Козыревъ** Чамбулатъ Тембулатовичъ, штабсъ-капитанъ **Клоссовскій** Александръ Северіановичъ, прапорщикъ **Клочковъ** Александръ Михайловичъ, капитанъ **Колосовскій** Петръ Александровичъ, капитанъ **Колупайловъ** Михаилъ Егоровичъ, капитанъ **Коммиссаровъ** Александръ Даниловичъ, прапорщикъ **Копейкинъ** Иванъ Дмитріевичъ, поручикъ **Корженевскій** Петръ Алексѣевичъ, штабсъ-капитанъ **Котляръ** Петръ Антоновичъ, подп. **Кречунъ** Анатолій Ферапонтовичъ, подп. **Крыловъ** Леонидъ Георгіевичъ, поручикъ **Крутиковъ** Николай Васильевичъ, капитанъ **Левченко** Петръ Васильевичъ, капитанъ **Лебедевъ** Валентинъ Николаевичъ, подпоручикъ **Лебедевъ** Викторъ Матвѣевичъ, поручикъ **Лукьяновскій** Александръ Павловичъ, штабсъ-капитанъ **Лучанииовъ** Михаилъ Ивановичъ, штабсъ-капитанъ **Макаровъ** Василій Семеновичъ, подпоручикъ **Малихинъ** Нилъ Ильичъ, подпоручикъ **Марковъ** Михаилъ Георгіевичъ, поручикъ **Матвѣевъ-Рогозъ** Сергѣй Ивановичъ, поручикъ **Мейштовичъ** Борисъ Валеріановичъ, прапорщикъ **Милонидовъ** Павелъ Петровичъ, штабсъ-капитанъ **Милюковъ** Юрій Александровичъ, капитанъ **Миссо** Николай Ѳемистокловичъ, капитанъ **Мокѣевъ** Александръ Николаевичъ, подп. **Монюшко** Станиславъ Петровичъ, прапорщикъ **Мортанцевъ** Николай Карповичъ, подп. **Мѣховъ** Анатолій Веніаминовичъ, капитанъ **Навроцкій** Авраамъ Александровичъ, подп. **Нагродскій** Владиміръ Адольфовичъ, подпоручикъ **Найденовъ** Борисъ Михайловичъ, подпоручикъ **Никифоровъ** Михаилъ Максимовичъ, капитанъ **Осипьянцъ** Василій Каграмоновичъ, капитанъ **Осипьянцъ** (остался въ строю) Леванъ Григорьевичъ, поручикъ **Остроумовъ** Борисъ Павловичъ, капитанъ **Павлодольскій** Михаилъ Николаевичъ, прапорщикъ **Пановъ** Алексѣй Алексѣевичъ, капитанъ **Петрушовъ** (безъ вѣсти пропалъ) Владиміръ Ивановичъ, прапорщикъ **Подлужный** Константинъ Алексѣевичъ, подпоручикъ **Полянковъ** Николай Дмитріевичъ, капитанъ **Понятовскій** Мечиславъ Игнатьевичъ, прапорщикъ **Посѣловъ** Андрей Дмитріевичъ, подпоручикъ **Прангъ**, прапорщикъ **Преисъ** Николай Евгеньевичъ, подпоручикъ **Проскуряковъ** Владиміръ Викторовичъ, подпоручикъ **Протопоповъ** Николай Андреевичъ, поручикъ **Реннъ** Іоганнъ-Александръ Александровичъ, подпоручикъ **Савватскій** Михаилъ Михайловичъ, капитанъ **Савичъ** Вячеславъ Николаевичъ, капитанъ **Савостьяновъ** Сергѣй Ивановичъ, прапорщикъ **Самородовъ** Петръ Александровичъ, прапорщикъ **Самцовъ** Сергѣй Павловичъ, прапорщикъ **Сардековскій** Василій Михайловичъ, подпоручикъ **Сергѣевъ** Вячеславъ Витальевичъ, прапорщикъ **Серединихъ** Григорій Павловичъ, прапорщикъ **Сыренко** Владиміръ Тимофѣевичъ, штабсъ-капитанъ **Скандовъ** Сергѣй Евгеніевичъ, капитанъ **Смирновъ** Константинъ Николаевичъ, капитанъ **Смирновъ** Алексѣй Мироновичъ, штабсъ-капитанъ **Смирновъ** Сергѣй Константиновичъ, прапорщикъ **Соболевъ** Николай Васильевичъ, подпоручикъ **Соколовскій** Николай Андреевичъ, капитанъ **Стабровскій** Михаилъ Іосифовичъ, полковникъ **Стаевъ** Павелъ Степановичъ, подпоручикъ **Супротивный** Николай Іосифовичъ, капитанъ **Телковскій** Андрей Александровичъ, капитанъ **Тибиловъ** Иванъ Ельдзаровичъ, прапорщикъ **Фадѣевъ** Анатолій Ивановичъ, прапорщикъ **Федоровъ** Михаилъ Арсеньевичъ, капитанъ **Фрейгангъ** Владиміръ Михайловичъ, поручикъ **Хомицкій** Борисъ Викторовичъ, штабсъ-капитанъ **Худовъ** Всеволодъ Николаевичъ, подпоручикъ **Циммерманъ** Александръ Александровичъ, подпоручикъ **Церешниковъ** Леонидъ Васильевичъ, полковникъ **Чехановскій** (безъ вѣсти пропалъ) Николай Ивановичъ, поручикъ **Черганъ** Алексѣй Алексѣевичъ, подпоручикъ **Чрдилели** Дмитрій Николаевичъ, прапорщикъ **Чубаровъ** Хачатусъ Гампарумовичъ, подпоручикъ **Шереметевскій**, поручикъ **Шишкевичъ** (контуженъ) **Михаилъ** Михайловичъ, прапорщикъ

(См. 3-ю стр.)

Для Русской Арміи.

День Краснаго Креста.

Сегодня въ Кіевѣ будетъ произведенъ кружечный сборъ пожертвованій въ пользу Краснаго Креста на помощь раненымъ и больнымъ воинамъ. Этотъ сборъ—часть всероссійскаго однодневнаго сбора на раненыхъ и больныхъ воиновъ, устройство котораго составляетъ задачу образованнаго при Россійскомъ Обществѣ Краснаго Креста Особаго Комитета подъ предсѣдательствомъ Великой Княгини Ксеніи Александровны.

Нынѣшняя война, по справедливости называемая „битвой народовъ", требуетъ величайшаго напряженія силъ, необычайной энергіи, несетъ съ собою массу горя и страданій, для облегченія которыхъ необходимы такія жертвы, о какихъ раньше никто не имѣлъ представленія. Среди учрежденій, призванныхъ облегчать ужасы войны, видное и почетное мѣсто занимаетъ Россійское Общество Краснаго Креста, мѣстный отдѣлъ котораго сегодня обращается къ отзывчивости и щедрости кіевлянъ, предлагая имъ за посильную лепту, опускаемую въ кружку, эмблему дня—съ изображеніемъ „Краснаго Креста", какъ символа той утѣхи и облегченія страданій, которыя эта лепта принесетъ раненымъ и больнымъ воинамъ.

Пусть же эта лепта прольется сегодня такой-же широкой струей, какъ широкъ и обиленъ неизсякаемый родникъ любви и состраданія, живущій въ душѣ человѣка и побуждающій его не жалѣть никакихъ жертвъ тамъ, гдѣ его зоветъ голосъ горя и страданій защитниковъ Родины, крѣпкихъ борцовъ за ея благо, за ея честь, свободу и славу.

ВОЙНА.

Морской Генеральный Штабъ сообщаетъ, что германскія подводныя лодки 27-го сентября безрезультатно атаковали крейсеръ I ранга „Адмиралъ Макаровъ".

28-го сентября атакѣ подводныхъ лодокъ подверглись крейсера I ранга „Баянъ" и „Паллада". Несмотря на сильную артиллерійскую стрѣльбу, непріятельская мина попала въ крейсеръ „Паллада", который и погибъ со всѣмъ своимъ личнымъ составомъ.

Оффиціальное сообщеніе гласитъ, что положеніе на французскомъ театрѣ войны остается прежнимъ, въ общемъ благопріятнымъ для французовъ.

Подъ Остенде идетъ ожесточенное сраженіе бельгійскихъ и англійскихъ войскъ съ германцами.

27-го сентября австрійцы атаковали у Романи, въ Босніи сербско-черногорскія войска, но были отбиты. Затѣмъ непріятель обратился въ бѣгство и понесъ громадныя потери.

Младотурецкій комитетъ дѣятельно занятъ подготовкой выступленія Турціи.

НА ЗАПАДЪ!

Ты пойи-ка на Волгу родную,
Что бурлацкія пѣсни поетъ,
Ты послушай ту пѣсню простую,
И поймешь тогда русскій народъ.
Всѣ романсы тогда сладкозвучные,
Нарумяненный весь этотъ свѣтъ,
Разговоры томительно-скучные,
Все, въ чемъ правды и призрака нѣтъ,
Все, что жизнью навѣяно хилою,
Все, что создано вздорной мечтой,
Все забудешь... Съ невѣдомой силою
Сердце ринется къ Волгѣ родной.
Вся страна безпредѣльной равнины,
Оглашается пѣснею той.
Пусть сильна въ этой пѣснѣ кручина,
Но сильнѣй въ ней разгулъ удалой.
Далеко Волга-матушка воды
Катитъ, сливъ въ одинъ мощный потокъ,
Отразился въ нихъ образъ народа,
Покорившаго древній востокъ.
И вотъ снова, какъ въ прошлые годы,
Въ годы тяжкой народной борьбы,
Русь, какъ Волги могучія воды,
Понялася по волѣ судьбы.
Но на западъ текутъ ея рати,
Неудержно, какъ Волги потокъ,
На защиту униженныхъ братій,
Безпощадны и грозны, какъ Рокъ.

Борисъ Шубинскій

Сумерки.

Ю. Ревякина.

Часто теперь приходится говорить о смерти, о томъ, какъ безтрепетно встрѣчаютъ ее нѣкоторые герои. Часто приходится говорить о необычайныхъ ужасахъ войны, о тяжкихъ ранахъ, объ удивительныхъ, прямо чудесныхъ случаяхъ спасенія отъ грозящей опасности...

Настали сумерки. На дворѣ осень, холодно, моросить и моросить дождь, чуть звенятъ водосточныя трубы. Такъ и кажется, что тамъ въ темнотѣ, за густо вспотѣвшими стеклами оконъ, кто-то тихонько шуршитъ, ежится и жалобно стонетъ... Можетъ быть плачетъ, какъ плачетъ мать по убитомъ сынѣ, безропотно, безконечно мелкими серебристыми слезками...

Лампы не зажигаютъ. Сидятъ потихоньку въ креслахъ, на диванѣ. Въ теплой комнатѣ уютно; густыя сумерки бросили на все такія бархатно-глубокія тѣни.

—Хорошо намъ здѣсь,—думаютъ всѣ, склонившись на мягкія бархатныя спинки; немного погодя распахнутъ дверь въ столовую и оттуда польется волна свѣта, тамъ уже приготовленъ вечерній чай. Сверкающій никелевый самоваръ бурлитъ.

Скатерть ослѣпительно бѣлая; очень красиво выдѣляются на ней разныя закуски, печенія, розовая ветчина и румяныя булочки...

А что дѣлается теперь тамъ, гдѣ съ одной стороны сурово поднимаются темныя Карпатскія горы, покрытыя угрюмыми косматыми лѣсами, а съ другой стороны виднѣются зловѣщія зарева и слышится грохотъ тяжелыхъ огромныхъ орудій?

Среди густой черной тьмы вспыхиваетъ ослѣпительная конусообразная полоса зеленовато-бѣлаго свѣта. Яркій кругъ лижетъ черную землю, нащупываетъ что-то... Остановился на минуту... И вдругъ кроваво-красная полоска торопливо вонзилась въ бархатную черноту ночи.

Ухнулъ тяжкій ударъ. Земля какъ будто дрогнула отъ этого густого могучаго звука. Докатился онъ и до каменныхъ бсковъ Карпатскихъ горъ и тамъ пошелъ гудѣть и повторяться, жалобно и тихонько замирая среди сосенъ...

Этотъ тяжкій ударъ понесъ кому-то смерть и раны...

И вотъ одинъ кто-то, молодой полный надеждъ, неукротимаго мужества, твердо исполнявшій свой тяжелый и грозный долгъ, вдругъ пошатнется и подогнутся подъ нимъ колѣни. А рядомъ стоявшій товарищъ упѣлѣетъ. Онъ нагнется къ раненому, дотронется рукой, холодной, покрытой каплями дождя, къ его груди... Что-то горячее, горячее почувствуетъ онъ на своей рукѣ. Это горячее бьетъ такими крѣпкими струйками.. Большая рана, безнадежная. Молодецкая грудь изуродована.

Раненый шепотомъ проситъ нагнуться къ нему.

Товарищъ прикладываетъ ухо къ губамъ умирающаго и слышитъ его послѣднее прерывистое хрипѣніе.

—Умираю... радъ погибнуть за славу... родины... Слушай... передай ей, что такъ хорошо... передай ей послѣднее мое желанье...

Но тутъ жизнь уходитъ. Товарищъ чутко вслушивается, затаивъ дыханье. Кругомъ такой грохотъ и ревъ шрапнелей... Умеръ, не досказалъ!..

А тутъ могучій голосъ произноситъ грозныя слова команды.

Впередъ, атака!..

Кто-то изъ сидѣвшихъ въ уютной гостиной вдругъ съежился и вздрогнулъ. Какъ будто что-то холодное и жуткое пронеслось надъ головой.

—Чего вы такъ вздрогнули?

—Такъ себѣ, право, не знаю почему... Мнѣ чего-то стало такъ тоскливо!..

Милая, хорошая дѣвушка. У ней есть женихъ, тоже такой жизнерадостный, славный... Онъ теперь какъ разъ тамъ на войнѣ... Тамъ, гдѣ съ одной стороны чернѣютъ каменистыя горы и косматые лѣса, а съ другой зловѣще поднимается красное зарево...

Ей тоскливо, потому что она подумала о немъ. Вѣдь вотъ они сидятъ здѣсь въ полной безопасности, на низкомъ роскошно-уютномъ креслѣ, какъ тепло въ комнатѣ, сладко пахнутъ осенніе цвѣты—резеда, левкои и эти туберозы... Туберoза—цвѣтокъ смерти, она сильнѣе пахнетъ вечеромъ, когда поставятъ ее возлѣ блѣднаго, неподвижно застывшаго лица...

Ахъ, нѣтъ... зачѣмъ думать о смерти! Богъ не допуститъ... Да, она крѣпко думаетъ о немъ и молится теперь каждый вечеръ... Такъ горячо молится, какъ не молилась давно. Вѣдь вѣра у ней совсѣмъ было угасла... Да... у нихъ въ гимназіи, среди безтолковыхъ и веселыхъ разговоровъ онѣ отрицали всѣ эти религіи, суевѣрія и молитвы... А вотъ теперь вѣра и молитва пришли!.. И у ней въ углу ея уютной бѣлой спальни за маленькой простой лампадкой виднѣется чудное лицо Спасителя въ терновомъ вѣнцѣ...

Онъ слушаетъ ея молитвы и на его томно-блѣдное чело изъ подъ терноваго вѣнца проступаютъ ярко-красныя капельки крови...

Но она, конечно, никому не скажетъ этого...

Ей прямо такъ себѣ стало тоскливо и жутко.

Ея сокровенную мысль какъ будто угадываетъ тихо сидѣвшій рядомъ уже пожилой господинъ.

—Да, тихо, вздыхая произноситъ онъ,—вотъ мы сидимъ здѣсь въ уютѣ да теплѣ, а наши воины тамъ бьются съ врагами... Эхъ, залегли они теперь гдѣ нибудь въ траншеѣ, холодно, дождь идетъ—моросить. Закутались въ шинели... И всѣ они навѣрно думаютъ про своихъ...

—Пусть Господь имъ пошлетъ тамъ всякую удачу и одолѣніе!.. медленно перекрестившись говоритъ хозяйка дома, уже почтенная бабушка...

—А мнѣ совѣстно, ударяя себя по колѣну, восклицаетъ пожилой господинъ... Совѣстно, что я по своимъ лѣтамъ уже не пригоденъ... Не возьмутъ на войну, скажутъ, куда вамъ, старый грибъ, уже геройствовать... Не сидѣлъ бы иначе я здѣсь въ теплѣ, на мягенькомъ диванчикѣ!..

Двери изъ столовой распахнулись яркая волна свѣта хлынула въ гостиную... Молодой звонкій голосъ радостно выкрикнулъ:

—Господа, на улицахъ продаютъ телеграммы... Большая побѣда надъ германцами, тамъ, возлѣ Августова!..

Всѣ радостно поднялись со своихъ мѣстъ.

Въ военномъ госпиталѣ.

(Впечатлѣнія).

Цѣлый городъ съ населеніемъ въ нѣсколько тысячъ человѣкъ... И большинство его жителей сейчасъ австрійцы. Нашихъ солдатъ въ настоящее время очень мало. Это замѣчается сразу, когда войдешь въ ограду госпиталя. Повсюду кепи, кепи и кепи. Рѣдко встрѣчается фуражка. Но даже присутствіе русской фуражки не всегда является доказательствомъ того, что владѣлецъ ея солдатъ русской арміи. Вотъ, напримѣръ, встрѣчаю одного раненаго; повидимому онъ уже выздоравливаетъ, такъ какъ съ перваго взгляда даже трудно различить, куда онъ раненъ. Только присмотрѣвшись вижу, что у него плохо дѣйствуетъ рука. Одѣтъ онъ очень оригинально: русскіе сапоги, фуражка и австрійская шинель. Я рѣшилъ поговорить съ нимъ.

«Вы русскій»?

— Такъ точно.

— «Какъ ваша рана? Заживаетъ?

— Спасибо. Да.

— «А, какого вы полка, не въ кіевскомъ ли гарнизонѣ служили раньше; какой губерніи»?

— Да я австрійской арміи 77 пѣх. полка.

Оказывается, что галичанинъ, крестьянинъ изъ села недалеко отъ Новаго Санча. По русски говоритъ почти безъ акцента. Только изрѣдка встрѣчаются въ его рѣчи польскія и нѣмецкія слова. И всего только одинъ разъ онъ не понялъ меня. На мой вопросъ: «Изъ какого вы мѣста», раненый отвѣтилъ: «Я не изъ *мѣста* (города), а изъ *села*».

Въ офицерскомъ отдѣленіи госпиталя лежитъ пріобрѣвшій печальную извѣстность стрѣльбой въ санитаровъ майоръ венгерской кавалеріи Барцай, или какъ написано у него на табличкѣ, прибитой къ кровати: «офицеръ австрійской арміи Андріасъ Барцинъ». Барцай пожилой человѣкъ. Ему можно дать лѣтъ подъ 50. Свой поступокъ онъ объясняетъ ослабленіемъ зрѣнія послѣ боя: «Пули такъ и летали передъ глазами, одна даже контузила мнѣ лобъ». Онъ, будто бы, не разобралъ, кто къ нему подошелъ, и инстинктивно выстрѣлилъ. Это произошло послѣ стычки нашихъ кавалеристовъ съ венгерскими гусарами подъ Городкомъ. Барцай былъ весь израненъ и еще до сихъ поръ не поправился.

Всѣ австрійскіе офицеры, находящіеся въ госпиталѣ, очень довольны своимъ положеніемъ. И со страхомъ они думаютъ о переѣздѣ вглубь Россіи. О Россіи же вообще и о Кіевѣ въ частности представленіе у нихъ очень туманное. «Вѣдь, правда, въ Москвѣ уже теперь такъ холодно, что можно замерзнуть? Какой городъ больше—Петроградъ или Москва? Вотъ насъ, навѣрно, повезутъ въ Ташкентъ, а есть ли тамъ жители? Это, кажется, совсѣмъ ненаселенная область»? И увѣрить ихъ въ томъ, что въ Москвѣ только немногимъ холоднѣе, чѣмъ въ Кіевѣ, что въ Ташкентѣ живутъ такіе же люди, какъ и здѣсь, не совсѣмъ легко. Познакомиться же съ Кіевомъ, хотя бы по обыкновенному желѣзнодорожному путеводителю передъ «побѣдоносныиъ наступленіемъ», австрійцы совсѣмъ не потрудились; и только очень немногіе изъ нихъ знаютъ число жителей Кіева и, вообще, размѣры города.

Велико бываетъ удивленіе австрійцевъ, когда они узнаютъ о запрещеніи продажи спиртныхъ напитковъ въ Россіи. «Какъ, даже пива нельзя купить»? Повидимому жизнь безъ пива имъ кажется совсѣмъ невозможной. Но потомъ, подумавъ и оцѣнивъ все значеніе этого запрещенія, одинъ молодой офицеръ сказалъ: «Да, такъ можно имѣть порядокъ». **Н. Б.**

Къ пребыванію Нашихъ Державныхъ Вождей въ арміи.

Какое глубокое магическое дѣйствіе производитъ на войска присутствіе среди нихъ Царя, какъ нельзя лучше изображаютъ наши талантливые писатели: Левъ Толстой и Всеволодъ Гаршинъ.

Въ «Война и миръ» Левъ Толстой такъ изображаетъ появленіе императора Александра I передъ войсками. Передаемъ вкратцѣ суть описанія.

....«Какъ вѣтеръ по листьямъ, пронесся взволнованный шопотъ: «Ѣдутъ! Ѣдутъ!»... Впереди отъ Ольмюца показалась подвигавшаяся группа... Въ мертвой тишинѣ слышался топотъ только лошадей. Раздались звуки трубачей перваго кавалерійскаго полка, игравшаго генералъ—маршъ. Изъ-за этихъ звуковъ отчетливо послышался одинъ молодой, ласковый голосъ Императора Александра. Онъ сказалъ привѣтствіе, и первый полкъ гаркнулъ «ура!» такъ оглушительно, продолжительно радостно, что сами люди ужаснулись численности и силѣ той громады, которую они составляли...

....Чувствовалось, что отъ одного слова этого человѣка зависѣло то, чтобы вся громада эта пошла бы въ огонь и въ воду, на преступленіе, на смерть или на величайшее геройство.

....«Только умереть, умереть за него!»

Когда смотръ кончился, во всѣхъ кружкахъ только и говорили о Государѣ, передавали каждое его слово, движеніе и восторгались имъ...

Всѣ только одного желали: подъ предводительствомъ Государя скорѣе идти противъ непріятеля»...

Не менѣе художественно и почти въ тѣхъ же выраженіяхъ описываетъ Всев. Гаршинъ въ очеркѣ «Изъ воспоминаній рядового Иванова» появленіе передъ войсками Императора Александра II. Приводимъ также лишь выдержки.

...«Люди шли быстрѣе и быстрѣе, шагъ становился больше, походка свободнѣе и тверже. Точно крылья выросли и несли впередъ, туда, гдѣ уже гремѣла музыка и раздавалось оглушительное «ура!»... И всякій думалъ, что тотъ, передъ которымъ проносился этотъ потокъ людей, можетъ однимъ словомъ, однимъ движеніемъ руки измѣнить его направленіе, вернуть назадъ или снова бросить на страшныя преграды, и всякій хотѣлъ найти въ словѣ этого одного и въ движеніи его руки невѣдомое, что вело насъ на смерть. «Ты ведешь насъ,—думалъ каждый:—тебѣ мы отдаемъ свою жизнь; смотри на насъ и будь покоенъ: мы готовы умереть».

И онъ зналъ, что мы готовы умереть. Онъ видѣлъ страшные, твердые въ своемъ стремленіи ряды людей, почти бѣгомъ проходившихъ передъ нимъ, людей своей бѣдной страны, бѣдно одѣтыхъ, грубыхъ солдатъ. Онъ чуялъ, что всѣ они шли на смерть, спокойные и свободные отъ отвѣтственности. Вокругъ него была пышная свита, но я не помню никого изъ этого блестательнаго отряда всадниковъ, кромѣ одного человѣка на сѣромъ конѣ, въ простомъ мундирѣ и бѣлой фуражкѣ. Я помню блѣдное, истомленное лицо, истомленное сознаніемъ тяжести взятаго рѣшенія. Я помню, какъ по его лицу градомъ катились слезы, падавшія на темное сукно мундира свѣтлыми блестящими каплями; помню судорожное движеніе руки, державшей поводъ, и дрожащія губы, говорившія что-то, должно быть, привѣтствіе тысячамъ молодыхъ погибающихъ жизней, о которыхъ онъ плакалъ»...

Верховный Вождь.

Около Верховнаго командованія арміей, передаетъ «Рус. Инв.», уже сложилось нѣсколько патріотическихъ народныхъ легендъ.

Одинъ раненый солдатикъ, восторженно описывая подвигъ своего полкового командира, который, со знаменемъ въ рукахъ, подвелъ полкъ, чтобы отразить непріятельскій обходъ и тѣмъ вызвалъ побѣду, между прочимъ, повѣствуетъ:

—И снесли его, сердечнаго, всего израненнаго, въ лазаретъ, а въ ту пору Главнокомандующій пріѣхалъ благодарить войска за побѣду. «Гдѣ, спрашиваетъ, полковникъ N?» и сразу пошелъ къ нему. «Я ужъ и не знаю, говоритъ, какъ мнѣ благодарить тебя, мой голубчикъ... Георгія ты получишь отъ Государя, а отъ меня прими низкій поклонъ отъ лица арміи и отечества»... И тутъ же земно ему поклонился...

—Кто поклонился?

—Да Миколай Миколаевичъ...

При этомъ имени вся палата раненыхъ и посѣтители замерли во вниманіи.

—А командиръ нашъ весь просіялъ, продолжалъ разсказчикъ; хотѣлъ руку его поймать, чтобы поцѣловать; а всѣ, которые при этомъ находились, плакали...

Къ сдачѣ Антверпена.

Газеты передаютъ слѣдующія подробности сдачи бельгійцами Антверпена:

По слухамъ, бельгійскія войска покинули крѣпость вмѣстѣ со своимъ королемъ. Передаютъ о геройскомъ поведеніи Альберта, покинувшаго городъ съ послѣднимъ поѣздомъ, когда желѣзнодорожная станція уже горѣла. Король, одѣтый въ полную генеральскую форму, въ шесть часовъ вечера снова привѣтствовалъ передовые отряды своей арміи, которой удалось соединиться съ союзниками. Въ настоящее время идетъ жестокій бой между Гентомъ и Лилемъ.

Говорятъ, что ни одинъ солдатъ изъ гарнизона не былъ взятъ въ плѣнъ.

Передъ уходомъ всѣ запасы сожжены, суда затоплены и уничтожены шлюзы по Шельдѣ.

Король Альбертъ былъ дважды легко раненъ и направился въ Остенде.

Германцы обѣщали щадить историческія зданія и памятники въ Антверпенѣ, подъ условіемъ если бельгійское правительство дастъ обѣщаніе не пользоваться ими для военныхъ цѣлей.

Между жизнью и смертью.

Д-ръ Ф. передаетъ въ «Днѣ» потрясающій разсказъ о томъ, какъ нѣмцы арестовали его въ Бреславлѣ и судили вмѣстѣ съ другими заподозрѣнными въ шпіонствѣ.

Судъ происходилъ въ какомъ-то дворѣ. Посрединѣ стоялъ столъ, а за нимъ сидѣло трое военныхъ. Это былъ полевой судъ. Судили пойманныхъ шпіоновъ. Ихъ вывели во дворъ 43 человѣка, въ томъ числѣ была одна женщина. Всѣхъ ихъ размѣстили на разстояніи 15 шаговъ другъ отъ друга. Кто были всѣ эти «шпіоны»—докторъ не знаетъ. Было сумрачно, тихо. Никто ничего не говорилъ. Молчаніе было невыносимое. Поблескивали ружья, всѣ стояли прикованные къ мѣсту подъ охраной часовыхъ. Начался судъ.

Это былъ судъ страшно скорый. По одному подводили къ столу «шпіоновъ». Подсудимымъ-обреченнымъ—задавались одни и тѣ же вопросы, въ однихъ и тѣхъ же скупыхъ словахъ. «Имя», «фамилія», «откуда», «занятіе»—и все. Въ результатѣ допроса короткое, сухое заявленіе: «шпіонъ». Осужденнаго отводили въ сторону. Доктора допрашивали послѣднимъ и также отвели въ сторону.

Черезъ нѣкоторое время всѣхъ на томъ же разстояніи другъ отъ друга отвели на другой дворъ. Посреди двора стоялъ столбъ, въ сторонѣ запряженная платформа.

Начались разстрѣлы.

Сначала завязывали на спинѣ руки, затѣмъ завязывали глаза. Подводилъ къ столбу солдатъ, привязывалъ у поясницы и отходилъ въ сторону. Впереди, на разстояніи 20 шаговъ, выстраивались шесть солдатъ. Команда—и залпъ. Верхняя половина тѣла, окровавленная, свѣшивалась внизъ. Трупъ отвязывали и клали на фургонъ. Стояли всѣ обреченные и смотрѣли. Не было уже и страха. Былъ столбнякъ. Шли къ столбу покорно. Не плакали, не упирались, не кричали. Точно еще до разстрѣла стали мертвецами.

Затѣмъ повели второго—остался 41 обреченный. Повели третьяго—осталось сорокъ.

Выстрѣлы шли правильно, безъ заминки.

Команда—и залпъ. Фургонъ заполнялся. Но разъ вышла заминка. Шестерка солдатъ плохо стрѣляла. Привязанный къ столбу послѣ перваго залпа еще двигался. Дали второй залпъ. Привязанный, весь въ крови, все еще двигался, но уже слабѣе. Отвязали—потащили къ фургону. По дорогѣ къ нему, навѣрно, умретъ. А, можетъ быть, умретъ на фургонѣ среди труповъ. Во всякомъ случаѣ, скоро гдѣ-нибудь умретъ. Время дорого...

Въ эту ночь на глазахъ 43 разстрѣляли 18. Остальныхъ отвели назадъ въ камеры. Сутки никто не являлся.

На слѣдующую ночь вывели остальныхъ 25 человѣкъ. Еще большее спокойствіе. И опять: команда—залпъ; команда залпъ. И такъ 22 раза!

И вдругъ—остановка—Вошелъ во дворъ какой-то адъютантъ, и троихъ оставшихся отвели обратно въ камеры. Докторъ не радовался. Ибо смерть была предыдущимъ этапомъ сознанія, а разстрѣлъ послѣдующимъ. Но этотъ второй этапъ не приходилъ. 29 дней сидѣлъ докторъ Ф. въ абсолютной одиночкѣ, не зная, когда закончатъ формальности убійства.

Черезъ 29 дней привели изъ каземата въ полицію. Полиціймейстеръ былъ необыкновенно любезенъ. Докторъ услышалъ послѣ долгаго промежутка живую человѣческую рѣчь. Было въ ней что-то лисье, но отдавало и человѣкомъ.

—Вотъ видите, говорилъ полиціймейстеръ, мы люди культурные, намъ чужды варварскіе пріемы и разъ мы убѣдились въ вашей невинности, мы васъ освобождаемъ.

Но не освободилъ, а опять послалъ въ одиночку при полиціи. Здѣсь, однако, продержали всего два дня и затѣмъ давъ 5 марокъ на дорогу, отправили въ Лейпцигъ. Доктору стало казаться, что онъ останется въ живыхъ.

Черезъ двѣ недѣли посреди глубокой ночи стукъ въ дверь. Входятъ два жандарма и требуютъ въ полицію. Изъ полиціи въ комендаиту. Комендантъ заявляетъ, что будетъ судъ. Да, опять судъ. Вводятъ въ комнату—здѣсь судъ. Но здѣсь можно было говорить. И оттого, что можно было уже говорить—докторъ сталъ кричать...

И оттого, что кричалъ, что слышалъ звукъ собственнаго голоса, проснулся инстинктъ жизни.

Судья сразу заявилъ: «вы русскій шпіонъ». Докторъ вскипѣлъ. На сѣверномъ нѣмецкомъ нарѣчіи онъ сталъ кричать: «Вы говорите, что я шпіонъ, а я сейчасъ выйду и скажу, что ваши чиновники воры. У меня украли 150 марокъ. Какъ вы докажете, что я «шпіонъ?»

Стали разспрашивать, что онъ видѣлъ по дорогѣ изъ Гамбурга въ Берлинъ. Докторъ ночью спалъ и ничего не видѣлъ.

Но, видно, этотъ судъ былъ комедіей. Доктора отпустили. А еще черезъ двѣ недѣли ему разрѣшили уѣхать. Онъ за это время посѣдѣлъ, у него испортилось зрѣніе и душевно онъ разбитъ.

Жены воиновъ.

Утро. Въ избу командира полка вбѣгаетъ его денщикъ Сидоровъ и, ухмыляясь докладываетъ:

—Такъ что, ваше-скродь, въ полкъ баба пріѣхала!

—Какая баба? Что ты врешь!

—Такъ точно, къ рядовому изъ 15-й роты пріѣхала.

—Что за ерунда! Зачѣмъ?

—Такъ что, ваше-скродь, сестрой милосердія при емъ хочетъ быть.

—При мужѣ? Позвать его сюда!

Черезъ нѣкоторое время появляется счастливый мужъ. Лицо его испуганное: командиръ извѣстенъ строгостью. Подтверждаетъ рапортъ Сидорова.

—Ну вотъ что,—рѣшаетъ полковникъ, бывшій въ шутливомъ настроеніи,—выбирай изъ трехъ: или одѣнемъ бабу солдатомъ и пусть стрѣляетъ съ твоей ротой, или отправить ее на аэропланѣ домой, или пусть пока моетъ посуду на полковой кухнѣ, а тронемся дальше, какъ-нибудь пусть сама добирается до своего дома.

— Дозвольте посовѣтываться, ваше—скродь!

—Совѣтуйся.

Совѣтъ длился цѣлыя сутки. На другой день солдатъ снова предсталъ передъ полковникомъ.

—Ну какъ?

—Такъ, что, ваше-скродь, стрѣлять не хочетъ, на ероплайѣ летѣть не хочетъ, а на кухню просится...

—Ладно. Ступай.

Прошло нѣсколько дней. Бабой не нахвалятся. Перемыла бѣлье солдатамъ, на кухнѣ помогла. Присмотрѣли ея таланты врачи и говорятъ адъютанту:

—Вы бы доложили полковнику,—можетъ онъ оставитъ ее при лазаретѣ, вѣдь мытья тамъ много будетъ.

Но прежде, чѣмъ адъютантъ рѣшился выступить съ такимъ необычнымъ предложеніемъ, прозвучала тревога. Черезъ десять минутъ первые ряды уже выступали, бросивъ ненужные окопы, а за ними, змѣей вытягиваясь по шоссе, тронулся и весь полкъ. Позади него—обозъ. Жаль было разставаться съ знакомыми, но нельзя было удержаться отъ веселаго смѣха, когда мимо насъ, высоко возсѣдая на послѣднемъ возу, на кипѣ прессованнаго сѣна, прослѣдовала баба, серьезно и просто глядѣвшая туда, гдѣ и вправду ждала ее, быть можетъ, обязанность:

—Быть при емъ сестрой милосердія.

А вотъ другой не менѣе трогательный разсказъ:

Когда началась мобилизація въ Петроградѣ, то въ числѣ другихъ запасныхъ вступилъ въ ряды войскъ швейцаръ одного изъ домовъ на Литейномъ проспектѣ Иванъ Сомовъ. Въ моментъ мобилизаціи его жены Анфисы не было въ Петроградѣ—она была на родинѣ, въ деревнѣ.

Когда Анфиса вернулась въ Петроградъ, ея мужа и слѣдъ простылъ—его полкъ былъ уже на театрѣ военныхъ дѣйствій.

Анфиса Сомова рѣшила повидать мужа во что бы то ни стало. Узнавъ наименованіе полка, въ которомъ находился ея мужъ, она, оставивъ у родныхъ единственнаго пятилѣтняго сына, отправилась вслѣдъ за мужемъ.

Какимъ образомъ удалось ей найти полкъ, въ которомъ служилъ ея мужъ, описывать долго. Сначала по желѣзной дорогѣ, потомъ пѣшкомъ добралась Анфиса до передовыхъ позицій въ Восточной Пруссіи.

Былъ самый разгаръ перестрѣлки, когда въ окопахъ полка появилась откуда-то женщина, переходившая отъ одного солдата къ другому и распрашивавшая объ Иванѣ Сомовѣ. Подъ градомъ пуль, не обращая на нихъ никакого вниманія, ходила Анфиса по рядамъ, не слушая увѣщаній солдатъ уговорами и угрозами пытавшихся отослать ее за предѣлы дѣйствія огня.

Велика была радость Анфисы, когда въ одномъ изъ лежавшихъ въ окопахъ солдатъ, она узнала своего Ивана. Встрѣча была трогательна. Но не долго продолжалось свиданіе. Черезъ нѣсколько секундъ Иванъ упалъ съ прострѣленной нѣмецкой пулей головой, а рядомъ съ нимъ въ глубокомъ обморокѣ легла его вѣрная жена.

На дняхъ Анфиса вернулась въ Петроградъ съ транспортомъ раненыхъ.

Крѣпко расцѣловала она своего сына, благословила его и ушла назадъ—сидѣлкой въ одинъ изъ полевыхъ госпиталей.

Важныя мѣропріятія.

Въ оффиціальныхъ изданіяхъ опубликовано нѣсколько весьма важныхъ распоряженій правительства, связанныхъ съ обстоятельствами военнаго времени.

Изъ этихъ распоряженій на первомъ мѣстѣ слѣдуетъ поставить «Временное положеніе о вывозѣ на счетъ казны, по военнымъ обстоятельствамъ, государственнаго имущества, правительственныхъ учрежденій, служащихъ и ихъ семействъ».

Согласно этому положенію, кромѣ перечисленнаго имущества, лицъ и учрежденій, обязательному вывозу подлежатъ также народныя святыни, предметы, наиболѣе цѣнные въ государственномъ отношеніи, и въ общемъ все, могущее стать трофеемъ непріятеля.

Сверхъ сего въ отдѣльныхъ случаяхъ вывозятся: воспитывающіеся въ закрытыхъ учебныхъ заведеніяхъ, благотворительныя, богоугодныя и больничныя заведенія и особо-важные арестанты.

Не меньшее значеніе, говоритъ «Веч. Время», имѣетъ и Высочайше одобренный журналъ военнаго совѣта о производствѣ семействамъ лицъ, убитыхъ, умершихъ отъ ранъ, безъ вѣсти пропавшихъ и умершихъ отъ болѣзней, полученныхъ на войнѣ, сверхъ денегъ, отпускаемыхъ на квартиру и прислугу, и денежнаго довольствія (въ размѣрѣ одной трети оклада мирнаго времени) со дня смерти главъ семей до дня назначенія пенсіи.

Переговоры объ обмѣнѣ военноплѣнными.

25 сентября въ Петроградъ прибылъ бывшій австрійскій консулъ въ Петроградѣ, пріѣздъ котораго находится въ связи съ происходящими между правительствами воюющихъ державъ переговорами объ обмѣнѣ военноплѣнными.

Плѣнныя лошади.

Кромѣ солдатъ, которыхъ во время войны берутъ въ плѣнъ, есть еще и другіе военноплѣнные. Попадаютъ въ плѣнъ также лошади и эта военная добыча цѣнится очень высоко.

Однако не такъ-то легко справиться съ лошадьми непріятеля. Ихъ приходится заново дрессировать и пріучать къ командамъ на незнакомомъ для нихъ языкѣ. Часто эта попытка оказывается тщетной. Труднѣе всего справляться съ казацкими лошадьми, не поддающимися никакой новой дрессировкѣ. Повидимому, онѣ признаютъ на своей спинѣ только казака.

Казацкія лошади представляютъ много хлопотъ германцамъ, онѣ сбрасываютъ ихъ на землю и, когда на нихъ найдетъ норовъ, ихъ невозможно заставить итти впередъ ни добрымъ словомъ, ни ударами.

Индійскія войска.

Газеты описываютъ прибытіе въ Марсель отборныхъ войскъ индійскихъ королей. Князья гурковъ и сикховъ, ѣхавшіе на великолѣпныхъ коняхъ, въ тюрбанахъ, украшенныхъ драгоцѣнными камнями, во главѣ своихъ отрядовъ, представляли блестящее зрѣлище. Французское населеніе съ одушевленіемъ ихъ привѣтствовало. Берлинскій профессоръ Романъ пишетъ въ связи съ этимъ, что толки о непригодности индійскихъ войскъ для зимней кампаніи въ Европѣ, часто раздающіеся въ Германіи, не имѣютъ подъ собой почвы. При подобныхъ разсужденіяхъ слишкомъ низко оцѣниваютъ противника. Индійскія войска Англіи состоятъ изъ уроженцевъ сѣверной Индіи и снѣжныхъ склоновъ Гималайскихъ горъ. Среди нихъ по своимъ военнымъ достоинствамъ выдаются полки гурковъ изъ горъ Непала, одного изъ немногихъ почти независимыхъ государствъ сѣверной Индіи. Непальцы считаются самой воинственной націей Индіи, и всѣ путешественники восхваляютъ ихъ воинскій духъ.

Въ то время, какъ среди непальскихъ солдатъ встрѣчается много высокихъ, статныхъ молодцовъ, бѣлокурыхъ и голубоглазыхъ, гуркскіе полки индо-британской арміи состоятъ по большей части изъ малорослыхъ, сухощавыхъ людей монгольскаго типа, весело идущихъ въ бой, проворныхъ солдатъ, къ тому же отличныхъ стрѣлковъ, подобныхъ германскимъ егерямъ или шотландской гвардіи. Полки эти квартируютъ исключительно въ горныхъ областяхъ Гималаевъ, Ассама и Бирмы, такъ какъ они не переносятъ жаркаго климата индійскихъ равнинъ.

Весьма интересны форменныя отличія, данныя непальскимъ королемъ его собственной арміи. Солдаты носятъ на тюрбанахъ повязку изъ серебряной проволоки и снабжены большимъ серебрянымъ щитомъ, на которомъ вычеканенъ гербъ Непала. Офицерскіе щиты—изъ массивнаго золота съ драгоцѣнными камнями, величиной въ лѣсной орѣхъ, число которыхъ соотвѣтствуетъ чину. Такъ, на щитѣ поручика—одинъ смарагдъ, на щитѣ капитана—два у майора и подполковника—три и четыре. У полковника щитъ осыпанъ бриліантами, и къ нему подвѣшены три крупныхъ нешлифованныхъ смарагда. Шлемъ генерала усыпанъ жемчугомъ и по бокамъ украшенъ кистями изъ крупныхъ необдѣланныхъ камней. Сикхи также представляютъ серьезныхъ противниковъ. Они отличаются фанатической храбростью и, какъ и гурки, привычны къ холоду.

Шленовъ Алексѣй Федоровичъ, поручикъ Шнеуръ Георгій Николаевичъ, поручикъ Штейнъ Артуръ Оскаровичъ, штабсъ-капитанъ Щеголевъ Владиміръ Александровичъ, подпоручикъ Щербаковъ Павелъ Прокофьевичъ, подпоручикъ Эвеблатъ Николай Павловичъ, подпоручикъ Элертъ Станиславъ Ивановичъ, штабсъ-капитанъ Якушкинъ Николай Косьмичъ, подпоручикъ Яцкевичъ Николай Юліановичъ.

Контужены: штабсъ-капитанъ Алексѣевъ Петръ Георгіевичъ, штабсъ-капитанъ Анисимовъ Валентинъ Ивановичъ, штабсъ-капитанъ Берповъ Александръ Георгіевичъ, прапорщикъ Богдановъ Александръ Матвѣевичъ, подпоручикъ Богословскій Андрей Дмитріевичъ, подпоручикъ Газдановъ Александръ Давидовичъ, прапорщикъ Галинъ Александръ Александровичъ, поручикъ Головковъ (остался въ строю) Федоръ Андреевичъ, поручикъ Голубятниковъ Николай Александровичъ, поручикъ Загрузный Михаилъ Семеновичъ, капитанъ Ивановъ Павелъ Александровичъ, прапорщикъ Качкачанцъ Саркисъ Минасовичъ, прапорщикъ Кудринъ Сергѣй Ивановичъ, поручикъ Маликовъ Владиміръ Александровичъ, поручикъ Меньтюковъ (безъ вѣсти пропалъ) Константинъ Акимовичъ, поручикъ Морозовъ Павелъ Константиновичъ, штабсъ-капитанъ Мурашко Михаилъ Ивановичъ, капитанъ Оже Владиміръ Евгеніевичъ, подпоручикъ Осиповъ Михаилъ Александровичъ, штабсъ-капитанъ Рутицкій Леонидъ Константиновичъ, поручикъ Турскій (безъ вѣсти пропалъ) Михаилъ Стефановичъ-Антоновичъ, поручикъ Тысскій (остался въ строю) Александръ Владиславовичъ, штабсъ-капитанъ Цвѣтовъ Николай Николаевичъ, штабсъ-капитанъ Шанявскій (остался въ строю) Ростиславъ Станиславовичъ, прапорщикъ Шеофъ Федоръ Федоровичъ.

Безъ вѣсти пропали: подпоручикъ фонъ-Адлербергъ Сергѣй Вильгельмовичъ, прапорщикъ Брандтъ Владиміръ Адольфовичъ, прапорщикъ Буре Владиміръ Максиміановичъ, прапорщикъ Бутинъ Николай Ивановичъ, прапорщикъ Вавченко Викторъ Ивановичъ, капитанъ Вѣрнословъ Сергѣй Александровичъ, поручикъ Горностаевъ Александръ Сергѣевичъ, капитанъ Гретманъ Иванъ Фридриховичъ, капитанъ Добромысловъ Всеволодъ Васильевичъ, подпоручикъ Игнатовъ Александръ Ивановичъ, прапорщикъ Кузнецовъ Иванъ Дмитріевичъ, полковникъ Лебедевъ Александръ Ивановичъ, подполковникъ Лисовскій Александръ Захаровичъ, прапорщикъ Медвѣдевъ Сергѣй Гавриловичъ, подп. Налетовъ Дмитрій Ивановичъ, капитанъ Орѣшниковъ Сергѣй Михайловичъ, подпоручикъ Орловъ Алексѣй Михайловичъ, подпоручикъ Перминовъ Сергѣй Васильевичъ, прапорщикъ Покорни Вячеславъ Іосифовичъ, шт.-капитанъ Сербиновичъ Константинъ Петровичъ, штабсъ-капитанъ Сидоровъ Леонидъ Васильевичъ, прапорщикъ Смирновъ Петръ Петровичъ, подпоручикъ Сырцовъ Владиміръ Даниловичъ, поручикъ Тавинъ Александръ Михайловичъ, поручикъ Туровскій Иванъ Петровичъ, прапорщикъ Ферапонтовъ Борисъ Меѳодіевичъ, прапорщикъ Шнейдеръ Іоганъ Фридриховичъ, прапорщикъ Штефко Василій Карловичъ, поручикъ Эйхе Федоръ Давыдовичъ.

(„Рус. Инв.").

ЧАСТЬ НЕОФФИЦІАЛЬНАЯ.

Кіевъ, 29-го сентября 1914 г.

Война и газетные корреспонденты.

28 сентября Августѣйшему Главнокомандующему представлялись шесть русскихъ и пять иностранныхъ газетныхъ корреспондентовъ, которые получили разрѣшеніе присутствовать на театрѣ военныхъ дѣйствій и о видѣнномъ и слышанномъ сообщать редакціямъ газетъ, представителями которыхъ они являются.

Опытъ русско-японской войны, когда съ нашей стороны газетнымъ корреспондентамъ былъ открытъ широкій доступъ въ дѣйствующую армію и предоставлена была достаточно широкая свобода сообщеній, печатавшихся въ газетахъ, доказалъ ошибочность такого отношенія къ дѣятельности газетныхъ корреспондентовъ. Въ понятномъ стремленіи доставлять читателямъ своихъ газетъ самый свѣжій и достовѣрный матерьялъ, касающійся событій, которыми живо интересовалась вся читающая Россія, корреспонденты старались писать возможно полнѣе и подробнѣе, такъ что ихъ корреспонденціи являлись своего рода лѣтописью войны, изображающею чуть не каждый шагъ нашихъ армій, ихъ дѣйствія, передвиженія, распоряженія военноначальниковъ и даже чуть ли не ихъ планы и предположенія. Плодовитыми корреспондентами совершенно упускалось изъ вида, что корреспонденціи ихъ читаются не только въ Россіи, но и за границей, что онѣ становятся извѣстными не только друзьямъ, но и врагамъ Россіи и въ первую очередь самимъ японцамъ, которые изъ нашихъ же корреспонденцій почерпали необходимыя свѣдѣнія о расположеніи и передвиженіяхъ нашихъ войскъ и пользовались этими свѣдѣніями, какъ орудіемъ противъ насъ и во вредъ нашей арміи.

Когда началась нынѣшняя безпримѣрная по своимъ размѣрамъ и по своей исторической важности война, отрицательный опытъ русско-японской войны былъ использованъ нашимъ военнымъ вѣдомствомъ въ томъ смыслѣ, что были приняты самыя рѣшительныя и полныя мѣры къ охранѣ военной тайны, поскольку послѣдняя признавалась необходимой въ дѣлѣ сосредоточенія нашихъ боевыхъ силъ, ихъ разворачиванья и прочихъ дѣйствій, которыя должны были ускользнуть отъ наблюдательности врага. Это отразилось и на отношеніи къ газетнымъ корреспондентамъ, доступъ которыхъ на театръ военныхъ дѣйствій былъ ограниченъ или даже и совсѣмъ прекращенъ, и соотвѣтственно была съужена сфера, откуда они могли-бы почерпать свои свѣдѣнія. Въ смыслѣ соблюденія военной тайны, особенно необходимой въ первый періодъ войны, этотъ строгій корреспондентскій режимъ, несомнѣнно, сыгралъ важную роль. Читающая публика сознавала это и довольствовалась тѣми краткими сообщеніями, которыя исходили изъ штаба Верховнаго Главнокомандующаго и которыя рисовали положеніе на театрѣ войны въ правдивыхъ, точныхъ и отчетливыхъ, но сжатыхъ и самыхъ общихъ чертахъ.

Въ настоящее время, когда пошелъ уже третій мѣсяцъ войны и положеніе болѣе или менѣе опредѣлилось, повидимому, признано возможнымъ смягчить строгость корреспондентскаго режима. На это указываютъ пріемъ Августѣйшимъ Главнокомандующимъ упомянутыхъ выше шести русскихъ и пяти иностранныхъ корреспондентовъ, снабженіе ихъ надлежащими инструкціями отъ начальника штаба Великаго Князя и руководящія указанія, заключающіяся въ той рѣчи, съ которой обратился къ корреспондентамъ Верховный Главнокомандующій. Изъ этихъ указаній явствуетъ, что корреспонденты призваны своими сообщеніями „дать всѣмъ то, что ихъ живо интересуетъ, и правильнымъ освѣщеніемъ фактовъ принести пользу какъ обществу, такъ и арміи", т. е. восполнить необходимую краткость и лаконичность оффиціальныхъ сообщеній и, не выходя изъ предѣловъ, поставленныхъ требованіемъ соблюденія военной тайны, „успокоить родственниковъ и близкихъ, и всѣхъ, кто страдаетъ и волнуется".

Въ сообщеніи о представленіи Августѣйшему Главнокомандующему газетныхъ корреспондентовъ обращаетъ также на себя вниманіе еще одна подробность, характеризующая положеніе на театрѣ военныхъ дѣйствій. „Видѣнное и слышанное въ Вильнѣ и въ ставкѣ Верховнаго Главнокомандующаго, говорится въ сообщеніи, оставляетъ впечатлѣніе спокойной мощи и увѣренности въ побѣдѣ русскаго воинства". Русское общество иного и не ожидало отъ русской доблестной арміи; но засвидѣтельствованіе этого очевидцами, имѣвшими возможность близко наблюдать жизнь арміи, должно еще сильнѣе укрѣпить общество въ его бодрости и увѣренности и заставить его съ тою же увѣренностью терпѣливо ожидать исхода великой борьбы.

ОБЗОРЪ ВОЕННЫХЪ ДѢЙСТВІЙ.

На сербо-черногорскомъ театрѣ военныхъ операцій въ послѣднее время наблюдается нѣкоторое усиленіе дѣятельности австрійцевъ. Операціи противъ нашихъ южныхъ союзниковъ ведутся главнымъ образомъ въ трехъ районахъ. Первый районъ, гдѣ операціи не прекращаются отъ самаго начала войны—это Землинъ съ окрестностями. Занимая его, австрійцы, по мѣрѣ силъ, бомбардируютъ Бѣлградъ. Бомбардировкой они наносятъ матеріальный ущербъ, но стратегическое значеніе этой непрестанной угрозы ничтожно. Сербы два раза занимали Землинъ и освобождали Бѣлградъ отъ ужасовъ войны; но имъ приходилось оставлять снова землинскія укрѣпленія. Причина тому весьма простая: силы сербовъ настолько малочисленны, что держать достаточное число войскъ по всей линіи фронта они не въ состояніи; войска сосредоточиваются лишь въ болѣе важныхъ въ стратегическомъ отношеніи пунктахъ.

Такимъ важнымъ райономъ является долина Дрины; здѣсь въ Лозницѣ и южнѣе австрійцы значительными массами перешли въ наступленіе, причемъ это движеніе они поддерживаютъ и наступленіемъ на Шабацъ—такимъ образомъ свои дѣйствія австрійцы снова сосредоточиваютъ противъ той области, въ которой нѣкогда они потерпѣли жестокое пораженіе. Къ сожалѣнію, какихъ либо опредѣленныхъ извѣстій о ходѣ борьбы въ этомъ районѣ за послѣдніе дни не получено.

Третій районъ—это Боснія. Здѣсь сербы, соединившись съ черногорцами, двинулись на Сараево. Первоначально движеніе сербо-черногорскихъ отрядовъ происходило довольно быстро, но затѣмъ австрійцы двинули сюда значительныя силы и наступленіе нашихъ союзниковъ замедлилось. Въ настоящее время, несмотря на усиленіе австрійскихъ силъ, наши союзники отражаютъ врага и приближаются къ Сараеву. Съ особымъ успѣхомъ ведутъ бои черногорцы; характеръ мѣстности въ этомъ районѣ сильно способствуетъ черногорцамъ, которые издавна славятся своимъ искусствомъ вести горную войну.

Невольно возникаетъ вопросъ: почему австрійцы усилили свои операціи противъ Сербіи? Несомнѣнно, что противъ Сербіи они перебросили новыя силы и рѣшили добиться опредѣленнаго результата. Быть можетъ, на это рѣшеніе повліялъ германскій генеральный штабъ. Германцы, какъ можно было уже наблюдать, придерживаются принципа сосредоточеннаго удара. Напрягая всѣ свои силы, они стараются все время удержать за собой иниціативу и наступленіе. Предоставивши австрійцамъ возможность стянуть противъ Сербіи значительныя силы, германскій генеральный штабъ вмѣстѣ съ тѣмъ преподалъ совѣтъ австрійскимъ военачальникамъ быть болѣе настойчивыми въ своихъ операціяхъ противъ сербскихъ и черногорскихъ войскъ.

Самыхъ серьезныхъ событій надлежитъ теперь ждать на Вислѣ, отъ Варшавы до Сандомира. Пока впереди этой линіи происходятъ лишь столкновенія авангардныхъ отрядовъ. Съ той и другой стороны выступятъ столь многочисленныя силы, что, вѣроятно, никогда еще на земной поверхности не сталкивались противники въ такомъ числѣ.

Въ Восточной Пруссіи германцы укрѣпились; наши арміи держатъ противника въ напряженномъ состояніи.

Въ плѣненіи у нѣмцевъ.

Вернувшись на дняхъ изъ Германіи, спѣшу подѣлиться съ читающей публикой впечатлѣніями, вынесенными изъ двухмѣсячнаго нѣмецкаго плѣненія. Вдвоемъ съ молоденькой спутницей, обойдя пѣшкомъ всю Ривьеру, мы возвращались черезъ Италію. Какъ дивный сонъ, промелькнули полнѣе поэзіи Cannes, Antibes, Nice, Monte-Carlo, Mentone, S. Remo, затѣмъ Венеція, Миланъ, Генуя... Пріѣхали въ Женеву; какъ громомъ поразила насъ вѣсть, что Австрія объявила войну Сербіи, въ Россіи—всеобщая мобилизація; въ Женевѣ замѣтна была паника. Узнавъ, что проѣхать въ Россію еще можно черезъ Германію, мы спѣшимъ въ поѣздъ, который бѣшено мчитъ насъ по направленію къ русской границѣ. Дорогой жадно читаемъ нѣмецкія газеты, и ужасъ нашъ все растетъ. «Положеніе дѣлъ чрезвычайно серьезно, русскому правительству поставленъ ультиматумъ, все зависитъ отъ его отвѣта».

Ѣхавшіе съ нами нѣмцы тоже волнуются. Говорятъ, что Германія не хочетъ войны, но Россія можетъ заставить ее воевать.

Поздно вечеромъ пріѣхали въ Бреславль, откуда пересадка на Калишъ. Читаемъ въ послѣдней газетѣ: Калишъ—въ огнѣ; мосты взорваны, населеніе бѣжало, въ Польшѣ—революція.

Изъ жуткой темноты несутся звуки Wacht am Rhein—это нѣмецкія войска съ пѣніемъ идутъ на русскую границу. Пассажиры, какъ испуганное стадо, стали метаться по Германіи: кто съ рискомъ поѣхалъ на Александрово, кто—въ Берлинъ, иные строили планы прорваться черезъ Данію, Швецію, поговаривали даже объ Англіи. Всѣ эти планы казались мнѣ трудно выполнимыми, мысль о возможности войны была такъ чудовищна, что нельзя было даже допустить ее. Рѣшила ѣхать обратно, остановиться въ Дрезденѣ, гдѣ просить помощи и совѣта у русскаго консула, а въ случаѣ неудачи—поѣхать въ Швейцарію, чтобы тамъ переждать смутное, неопредѣленное время. Въ Дрезденѣ пришлось пережить тяжелыя минуты: уже на вокзалѣ насъ встрѣтили враждебно, а на улицахъ кричали: «Русскія! долой русскихъ»! Угрожающіе жесты ясно выражали настроеніе толпы. Повидимому, расклеенные на стѣнахъ листки разжигали страсти; подойдя къ одному изъ нихъ, я прочла: «Двойная игра русскаго правительства приведетъ насъ къ войнѣ; русскіе заставляютъ насъ проливать кровь, мы жестоко отомстимъ за кровь братьевъ». Русскій консулъ—нѣмецкій баронъ не пожелалъ насъ принять, а его секретарь далъ намъ полезный совѣтъ: «Уѣзжайте въ Россію!»—«По какимъ путемъ? Границы всѣ закрыты»... «Я ничего не знаю, телеграммы не получалъ... поѣзжайте, какъ хотите... Пожалуйста, не задерживайте: въ случаѣ объявленія войны мы должны оставить консульство, запечатать двери» —«Что же намъ дѣлать?»—«Что хотите.. Прощайте!»

Подобные же отвѣты далъ намъ русскій консулъ и въ Женевѣ. Подъ крики и свистъ, каждую минуту ожидая нападенія, вернулись мы на вокзалъ. Осталась одна надежда: укрыться въ Швейцаріи. Въ кассѣ выдали билетъ на Базель; но кондукторъ пробилъ его съ какой то усмѣшкой (впослѣдствіи оказалось, что граница на Базель закрыта уже 4 дня; тѣмъ не менѣе билеты продавались). Опять бѣшено мчимся тѣмъ же путемъ обратно. На перронѣ во Франкфуртѣ только и слышится русская рѣчь—исключительно русскій поѣздъ! Всѣ мечутся, ѣдутъ на-угадъ, кто—въ Берлинъ, кто—въ Швейцарію. Нашъ поѣздъ послѣднимъ отошелъ въ 1 часъ ночи и дошелъ только до Фрейбурга; здѣсь я узнала, что въ Базель могутъ пройти только швейцарцы и то пѣшкомъ, остальные должны сойти во Фрейбургѣ. Тутъ я поняла, что мы попали въ ловушку, изъ которой нѣтъ никакого выхода. Страшная усталость, 4 безсонныя ночи, нравственное напряженіе — истощили послѣднія силы. Оставивъ свою молоденькую спутницу на вокзалѣ съ вещами, отправилась въ городъ, чтобы отыскать отель. Не успѣла я сдѣлать и нѣсколько шаговъ, какъ меня настигла толпа какихъ то субъектовъ; они дико кричали, махали руками; окруживъ меня тѣснымъ кольцомъ, схватили крѣпко за руки и поволокли... Куда? почему? я ничего не понимала. Толпа побѣжала вслѣдъ съ дикими криками, изъ которыхъ выдѣлялось одно слово: «Spione!»—а это слово равносильно нашему историческому: «Слово и дѣло!» Тогда я поняла, что меня обвиняютъ въ шпіонствѣ, и что пришелъ мой конецъ... Я покорилась своей участи, и меня мучила только мысль о молоденькой дѣвушкѣ, оставленной мною на вокзалѣ безъ паспорта, безъ денегъ, безъ знанія нѣмецкаго языка. Вдругъ слышу властный окрикъ, толпа разступилась, передо мной —Schutzmann (городовой). Онъ оказался моимъ спасителемъ, велѣлъ освободить меня, просмотрѣлъ мой паспортъ, успокоительно сказалъ: «Sehr gutes Papier!» и повелъ меня въ полицію. Недовольная такимъ исходомъ дѣла толпа (это былъ Landwehr), быстро стушевалась. Въ полиціи отнеслись ко мнѣ очень вѣжливо и разрѣшили остановиться въ отелѣ. Три дня, противъ нашей воли, проведенные во Фрейбургѣ, были какимъ то кошмаромъ.

Мало того, что каждый день являлась полиція то провѣрять наши паспорта, то дѣлать обыскъ нашихъ вещей, насъ обвиняли въ чертежѣ военныхъ плановъ, ночью арестовали и опять повели въ полицію, но уже подъ конвоемъ солдатъ. Никогда не забуду ритмически гулкихъ шаговъ солдатъ по тротуару и характернаго стука ихъ прикладовъ. Толпа провожала насъ; но къ чести баварцевъ надо сказать, безъ единаго крика или свистка. Въ полиціи былъ строгій допросъ въ присутствіи «генерала». Но наши «Plane» оказались самыми невинными рисунками цвѣтовъ, а мой откровенный разсказъ о нашемъ путешествіи по Италіи и о неудачѣ проѣхать въ Россію окончательно убѣдилъ всѣхъ въ нашей непричастности къ шпіонажу. Насъ отпустили домой; ожидавшая результата допроса толпа разступилась, и мы безъ препятствій дошли до отеля, хозяинъ котораго съ женой радостно встрѣтили насъ—они были убѣждены, что насъ разстрѣляютъ. На утро—обыскъ вещей, отобрали фотографическій аппаратъ и даже карту желѣзныхъ дорогъ. Жуткое время, когда жизнь каждаго иностранца висѣла на волоскѣ, когда приходилось видѣть изъ оконъ, какъ расправлялись съ предполагаемыми шпіонами.

Наконецъ на 4-й день нашего затворничества намъ объявили, что всѣ Ausländer (иностранцы) должны уѣхать; причемъ неимущіе денегъ—въ Donauschlingen, гдѣ будутъ жить въ баракахъ и работать, а имущіе деньги—могутъ ѣхать въ Baden-Baden. Къ счастью хотя небольшія средства позволили намъ ѣхать въ Baden-Baden, избѣжать такимъ образомъ голода и издѣвательствъ, которымъ подвергались всѣ, жившіе въ баракахъ на принудительныхъ работахъ. Въ Баденъ-Баденѣ мы пользовались относительной свободой, а населеніе относилось къ намъ за рѣдкими исключеніями, миролюбиво.

Полтора мѣсяца прожили мы въ Баденъ-Баденѣ, безпрестанно переходя отъ надежды получить разрѣшеніе на выѣздъ къ мрачному отчаянію, что насъ продержатъ до окончанія войны.

Наше тягостное положеніе усугублялось еще невозможностью первое время ни дать о себѣ знать роднымъ, ни получить извѣстія отъ нихъ къ тому же сообщенія о военныхъ дѣйствіяхъ мы могли получать только изъ нѣмецкихъ газетъ, которыя страшно искажали факты, были полны лишь извѣстіями о безчисленныхъ побѣдахъ нѣмецкихъ и австрійскихъ войскъ и о полныхъ пораженіяхъ нашихъ и союзныхъ войскъ. Колокольный звонъ почти каждый день и развѣвающіеся флаги извѣщали населеніе о чудесныхъ побѣдахъ нѣмцевъ, именно чудесныхъ, потому что даже пораженія назывались на ихъ языкѣ побѣдами, а отступленія—стратегическими маневрами. Наконецъ-то пришла къ намъ радостная вѣсть: даютъ разрѣшеніе ѣхать въ Россію черезъ Берлинъ, Сосницы, Треллеборгъ и Швецію. Нашу огромную радость можетъ понять только человѣкъ, самъ изстрадавшійся на чужбинѣ. Даже больные приободрились. Изъ Фрейбурга изъ клиникъ было выслано не мало больныхъ, не пожалѣли даже тяжело больныхъ, которые умерли, не дождавшись радостной вѣсти—разрѣшенія ѣхать на родину. Благополучно пріѣхали въ Берлинъ; нѣкоторые въ ту же ночь поѣхали дальше и опять попались: ихъ посадили въ тюрьму, изъ которой, по разсказамъ очевидцевъ, нѣкоторые вмѣсто Россіи отправились въ лучшій міръ, гдѣ нѣтъ губительной войны.

Оказалось, что разрѣшеніе, данное намъ въ Б.-Баденѣ, не дѣйствительно для Берлина, и уѣхать изъ прусской столицы можно только съ разрѣшенія коммендатуры. Опять возобновились наши хожденія по мытарствамъ: то въ полицію, то въ Policei Präsidium, то въ Испанское консульство: а чтобы попасть въ коммендатуру—надо было пройти сущее чистилище—еврейское бюро, якобы взявшее на себя хлопоты по отправкѣ русскихъ на родину, а на дѣлѣ выдающее входные билеты очень лицепріятно; вдобавокъ, это бюро было закрыто всѣ еврейскіе праздники, и сколько слезъ было пролито, какія тяжелыя сцены происходили передъ закрытыми дверьми!..

На наше счастье въ коммендатурѣ работаетъ г. Петерсонъ—учитель изъ Петрограда—онъ очень энергично помогалъ русскимъ получать билеты и ссуду на дорогу, лично провожалъ каждый Sonderzug поѣздъ, спеціально назначенный для перевозки русскихъ, заботился о больныхъ—вообще всѣми силами способствовалъ нашему освобожденію—большое ему спасибо!

Только благодаря ему и передъ нами открылись двери коммендатуры; русскимъ выдали билеты на 16/29 сентября—это былъ какой то еврейскій праздникъ, и многіе евреи вернули свои билеты, не желая ѣхать. И подумать только, что въ Берлинѣ осталось еще 12,000 русскихъ; многіе терпятъ крайнюю нужду.

Путешествіе въ Sonderzug'ѣ, въ тѣсныхъ вагонахъ—клѣтушкахъ—казалось намъ блаженствомъ, т. к. съ каждымъ поворотомъ колесъ мы приближались къ желанной родинѣ... Сѣвъ на шведскій пароходъ, почувствовали себя подъ надежной охраной; вообще проѣздъ черезъ Швецію оставилъ самыя лучшія воспоминанія благодаря сердечному отношенію шведовъ: на каждой станціи намъ безплатно раздавали кофе, молоко; бутерброды, хлѣбъ; дѣтямъ давали шоколадъ и фрукты. Трогательно было видѣть дѣтей и взрослыхъ, которые на нашемъ пути привѣтливо махали платками, шляпами, раздавали національные флажки, открытки; дамы раздавали живые цвѣты... Сколько теплоты и участія внесли они въ благое дѣло помощи пострадавшимъ отъ нѣмецкаго насилія!

На пароходѣ, шедшемъ отъ Gefle до Raumo, перенесли сильный штормъ и отдохнули только прибывъ въ Петроградъ. Наконецъ-то русскія лица, русская рѣчь, газеты... Конецъ мукамъ: мы на родинѣ!

25 сентября
1914 г.

Н. И. Горбатенко.

Изъ иностранной печати.

Въ лондонской газетѣ «Evening News» напечатанъ разсказъ жены директора брюссельскаго музея, госпожи Лакруа, бѣжавшей отъ нѣмецкаго засилья въ Лондонъ.

Вотъ что повѣдала сотруднику англійской газеты эта бельгійская дама:

«Когда стало извѣстнымъ, что нѣмцы займутъ Брюссель, мой мужъ рѣшилъ остаться на своемъ посту для охраны художественныхъ сокровищъ музея».

«Такъ какъ Брюссель не укрѣпленный городъ, мой мужъ надѣялся, что частная собственность не будетъ тронута. Но нѣсколько часовъ спустя послѣ прихода въ Брюссель нѣмцевъ два нѣмецкихъ офицера, въ сопровожденіи солдатъ, постучали въ дверь, которую открылъ мой мужъ. Не обращая на него никакого вниманія, офицеры направились въ залы музея и, найдя ихъ запертыми, потребовали у моего мужа ключей. Когда мой мужъ отказалъ дать имъ ключи, они набросились на него и силой отняли у него связку ключей. Войдя въ залы неимѣющихъ цѣны эмалей и другихъ драгоцѣнностей XII столѣтія и увидавъ, что наиболѣе цѣнные экземпляры вынуты изъ витринъ и спрятаны, офицеры пришли въ ярость. Забравъ, тѣмъ не менѣе, все то, что имъ показалось достойнымъ ихъ вниманія, они заставили моего мужа все это завернуть въ бумагу и завязать».

«Они нисколько не скрывали, что они взяли эти вещи для убранства своихъ личныхъ жилищъ.—Это, говорили они, очень украситъ мой салонъ, а это пойдетъ въ будуаръ моей жены... Моя Марта наказывала мнѣ привезти ей настоящихъ старинныхъ брюссельскихъ кружевъ; я увѣренъ, что ей придутся по вкусу эти миніатюры»...

«Ежедневно, въ теченіе около двухъ недѣль, они возвращались, иногда одни, иногда въ обществѣ другихъ офицеровъ, и каждый свой визитъ сопровождали какой-нибудь экспропріаціей, похитивъ, такимъ образомъ, однѣхъ картинъ не менѣе пятидесяти штукъ».

«Мой мужъ пробовалъ обращаться къ секретарю военнаго губернатора Брюсселя, но этотъ офицеръ наотрѣзъ отказался выслушать жалобу и описаніе примѣтъ офицеровъ-экспропріаторовъ. Повернувшись спиной къ моему мужу, онъ сказалъ: «Vae victis!»

—

Въ pendant къ этой исторіи позвольте привести текстъ письма нѣкоего германскаго солдата.

Вотъ этотъ текстъ:

«Здѣсь много вина, которое мы пьемъ, какъ воду. Обыкновенно потихоньку мы наполняемъ наши фляги виномъ. Пиво здѣсь—кислое, отвратительное. Попадается хорошій коньякъ. Наше главное занятіе—грабежъ. Наши помѣщенія похожи на свиной хлѣвъ. Сахаръ, рисъ, разнаго рода крупа, мука, битое стекло, бумага, вино, разбитые стаканы и бутылки—все это валяется въ общей кучѣ на полу. Бѣлье повытаскано изъ шкаповъ, шелковыя вещи брошены подъ ноги. Точно въ разбойничьемъ притонѣ. Мы ничѣмъ не брезгаемъ—беремъ все, что попадаетъ подъ руку: женскіе чулки, женскія рубашки. На мнѣ сейчасъ надѣта женская рубаха».

М. Берновъ.

Германская политика.

Міръ уже давно получилъ неопровержимыя доказательства того, что вся система германской политики построена на лжи и обманѣ. Недавно опубликованная бельгійская «Сѣрая книга» служитъ новымъ цѣннымъ подтвержденіемъ этой истины.

18 (31) іюля германскій посланникъ заявилъ бельгійскому министру иностранныхъ дѣлъ, что Германія не нарушитъ нейтралитета Бельгіи. Но не прошло и двухъ дней, какъ послѣдней былъ предъявленъ ультиматумъ относительно свободнаго пропуска германскихъ армій черезъ Бельгію. Требованіе это было мотивировано довольно своеобразнымъ соображеніемъ: такъ какъ французскія войска нарушили де неприкосновенность германской территоріи (нужно замѣтить, лишь послѣ объявленія войны (Германіей), то нужно предположить, что Франція не остановится и передъ нарушеніемъ бельгійскаго нейтралитета. Поэтому Германія, не дожидаясь рѣшенія французовъ, считаетъ себя вправѣ нарушить этотъ нейтралитетъ.

Такимъ образомъ заявленія 18 іюля были лишь грубой ложью, разсчитанной на то, чтобы захватить врасплохъ неподготовленную къ войнѣ Бельгію. Этотъ обманъ долженъ былъ доставить Германіи успѣхъ «молніеноснаго» разгрома Франціи, который такъ заманчиво рисовался воображенію императора Вильгельма.

Пусть лучше Англія объявитъ намъ войну, говорилъ онъ имперскому канцлеру, чѣмъ отказаться отъ нашего плана молніеноснаго наступленія.

Кайзеръ не сомнѣвался, что ему удастся застигнуть врасплохъ не только Бельгію, но и Парижъ, и захватить, точно въ мышеловку, президента Пуанкаре, министровъ, русскаго посла, президентовъ сената и палаты депутатовъ. Существовалъ планъ арестовать всѣхъ выдающихся дѣятелей Франціи, политиковъ, банкировъ, писателей и ученыхъ. Французскія газеты утверждаютъ, будто германскій посолъ въ Парижѣ, фонъ-Шенъ, заготовилъ уже соотвѣтственный списокъ. Французскій государственный банкъ долженъ былъ поступить въ распоряженіе Германіи. Оставивъ затѣмъ во Франціи 600,000 ландштурма, императоръ долженъ былъ бросить свою армію противъ Россіи. Этотъ заманчивый планъ потерпѣлъ, какъ извѣстно, полное крушеніе. И если Германіи удалось сломить сопротивленіе героической маленькой Бельгіи, такъ только на третій мѣсяцъ войны, въ то время, когда германскія арміи во Франціи отступаютъ подъ натискомъ союзныхъ войскъ.

Это не помѣшало, впрочемъ, императору Вильгельму составить другой, не менѣе заманчивый планъ. Онъ полагаетъ, что австро-венгерскія войска только потому терпѣли пораженія, что были лишены талантливаго германскаго командованія. И онъ настоялъ на томъ, чтобы командованіе австрійской арміей перешло въ руки германскаго генеральнаго штаба. При этомъ онъ упустилъ изъ виду только одно обстоятельство: среди высшихъ военныхъ чиновъ союзной арміи эта мѣра будетъ встрѣчена, какъ оскорбленіе, и поведетъ къ непрерывнымъ треніямъ и столкновеніямъ. Достаточно, чтобы первые шаги подъ германскимъ командованіемъ не увѣнчались успѣхомъ, и недовольство охватитъ всю австро-венгерскую армію. Такимъ образомъ новый планъ императора можетъ въ свою очередь потерпѣть полную неудачу.

Италія готова.

Парижская «Journal» получила свѣдѣнія о томъ, что въ Италіи снова призваны подъ знамена запасные 4 очередей. Благодаря этому численность итальянской арміи составляетъ въ настоящее время 1,390,000. Изъ нихъ 80,000 находятся въ Триполитаніи, остальныя 1,310,000, раздѣленныя на 30 армейскихъ корпусовъ, сосредоточены въ Европѣ.

Манифестаціи въ пользу войны не прекращаются. Въ театрѣ Адріана въ Римѣ недавно во время антракта сверху посыпались листки съ надписью: «Да здравствуетъ Тріентъ и Тріестъ! Теперь или никогда!» Публика немедленно потребовала исполненія гимна. Капельмейстеръ отказалъ. Это послужило поводомъ для бурнаго выраженія негодованія и патріотическихъ манифестацій. При выходѣ изъ театра толпа направилась къ австрійскому посольству, гдѣ устроила враждебныя демонстраціи.

Австрія усиливаетъ оборону своей границы съ Италіей. Вся линія защищается войсками ландвера и ландштурма, причемъ ядро этой арміи сосредоточено между Тарвизомъ, фортомъ Ронби и проходомъ Предиль. Чтобы приспособить позиціи для своей артиллеріи, австрійцы срубили вѣковые лѣса и изрыли глубокими траншеями всю долину Изонцы.

Нѣмцы не любятъ плумъ-пуддинга.

Англійская артиллерія обогатилась за послѣднее время морскими орудіями, окрещенными въ Англіи кличкой «длинный Томъ». При каждомъ орудіи состоитъ 20 моряковъ; для перевозки его нужно 12 сильныхъ лошадей. Зато оно выбрасываетъ снаряды на очень большія разстоянія, причемъ дѣйствіе этихъ снарядовъ вызываетъ панику въ непріятельскихъ рядахъ. Англійскіе солдаты прозвали эти снаряды «плумъ-пуддингами» и въ шутку увѣряютъ, что этотъ десертъ пришелся не по вкусу нѣмцамъ: отвѣдавъ его, они массами умираютъ... отъ несваренія желудка, съ невозмутимымъ юморомъ поясняютъ солдаты.

Лондонъ во время войны.

Г. Діонео пишетъ въ «Русск. Вѣд.»: «Лондонъ—городъ искусственнаго освѣщенія. Сотни тысячъ сильныхъ электрическихъ фонарей. Десятки тысячъ гигантскихъ стеклянныхъ глобусовъ, круговъ, трубъ, ярко освѣщенныхъ электричествомъ.

Со вчерашняго дня все это измѣнилось. Потухли гигантскіе глобусы, арки, круги и трубы. Площадь Piccadilly Circus, куда выходятъ всѣ модные рестораны, погружена въ темноту. Такая же тьма на Трафальгарской площади. Улица Уайтхолъ, ведущая къ парламенту, здѣсь всѣ министерства, въ обычное время вся залита свѣтомъ громадныхъ электрическихъ фонарей. Вестминстерскій мостъ, сверкающій даже въ самыя темныя ночи двумя рядами яркихъ электрическихъ солнцъ; теперь только знающій хорошо Лондонъ можетъ найти его ночью.

По облакамъ, какъ гигантское привидѣніе пролетаетъ стремительно яркая полоса свѣта. То прожекторъ обыскиваетъ облака. Изъ темноты раздаются восклицанія: «Вотъ онъ! Смотрите!» Тамъ, гдѣ легкія облака освѣщены мѣсяцемъ на ущербѣ, показывается въ небѣ черное цилиндрическое тѣло. То воздушный корабль, но не германскій, а свой, облетающій небо дозоромъ и изучающій, можно-ли будетъ нѣмцамъ, если они явятся, оріентироваться безъ фонарей. Со вчерашняго дня лондонцевъ предупреждаютъ, что свои дозорные облетаютъ небо.

И, начиная съ 1910 года, всѣ предвидѣвшіе трагедію, предсказывали, что германскій воздушный флотъ долженъ играть въ ней выдающуюся и страшную роль. Я помню, какое впечатлѣніе произвела на англичанъ книга лейтенанта Невилля, гдѣ авторъ изображаетъ Ніагару горящей нефти, выпущенной въ Темзу; огненное море, надвигающееся вмѣстѣ съ приливомъ на Лондонъ, уничтожая безчисленныя верфи, склады и доки. Теперь приняты всѣ мѣры противъ германскихъ летучихъ кораблей: лондонскіе фонари потушены и не даютъ возможности оріентироваться; громадные прожекторы обыскиваютъ облака; всюду стоятъ спеціальныя пушки, а зоркіе дирижабли и аэропланы облетаютъ дозоромъ небо».

Бельгійцы

Въ одной датской газетѣ была напечатана статья англійскаго врача, посѣтившаго большой брюссельскій лазаретъ. Онъ обратилъ вниманіе на два обстоятельства: во-первыхъ, большая часть бельгійскихъ солдатъ ранена въ ноги, а во-вторыхъ, многіе солдаты, повидимому, пали отъ изнеможенія. Въ мирное время такого полнаго истощенія нельзя видѣть, такъ какъ только война требуетъ отъ людей такого сверхчеловѣческаго напряженія. Нѣкоторые, изъ бельгійскихъ солдатъ участвовали въ бояхъ и совершали переходы въ теченіе двухъ сутокъ безъ малѣйшей передышки. Они шли до тѣхъ поръ, пока не падали въ полномъ изнеможеніи. Они совершали свой долгъ до потери сознанія.

Завоеванія военной хирургіи.

Парижская медицинская академія посвящаетъ теперь много времени вопросамъ военной хирургіи.

Очень интересное сообщеніе сдѣлалъ академіи главный инспекторъ военно-медицинскаго вѣдомства Делормъ, возвратившійся изъ инспекціонной поѣздки и посѣтившій всѣ госпитали и лазареты.

Делормъ изобрѣлъ, между прочимъ, особый приборъ, позволяющій быстро и надежно закрѣплять въ неподвижномъ положеніи конечности, кости которыхъ сломаны. Приборъ этотъ состоитъ изъ гибкихъ металлическихъ полосъ, легко примѣняющихся къ формѣ ноги или руки. Эти полосы стягиваются ремнями и подшиты съ внутренней стороны толстымъ слоемъ ваты. Приборъ очень портативенъ и позволяетъ значительно экономить время при перевязкѣ раненыхъ, а если раненіемъ сильно разрушены наружные покровы, то примѣненіе новаго прибора значительно уменьшаетъ возможность зараженія.

—Зараженія,—говоритъ въ своемъ докладѣ Делормъ,—бываютъ двухъ родовъ: газовая (госпитальная) гангрена или тетанусъ (столбнякъ). Обѣ эти формы зараженія вызываются развитіемъ спеціальныхъ бактерій. Наилучшимъ противоядіемъ для борьбы съ этими бактеріями является кислородъ.

Делормъ даетъ простой способъ примѣненія въ этомъ случаѣ съ большой пользой перекиси водорода. Установивъ границы области, пораженной гангреной, нужно дѣлать сантиметръ за сантиметромъ вокругъ всей этой области впрыскиванія отъ 40 до 100 кубическихъ сантиметровъ перекиси водорода. На разстояніи нѣсколькихъ сантиметровъ отъ этого кольца уколовъ дѣлается второе кольцо уколовъ. Можно сдѣлать даже и третье кольцо. Впрыскиванія въ случаяхъ необходимости повторяются. Въ случаяхъ молніеносной гангрены впрыскиванія производятся въ апоневрозы (сухожилія, расположенныя между мышцами) самыхъ пораженныхъ гангреной конечностей, послѣ необходимаго обнаженія ихъ отъ эпидермы и подкожной клѣтчатки.

Что касается столбняка, то институтъ Пастера вырабатываетъ въ настоящій моментъ большое количество противостолбнячной сыворотки и уже доставилъ въ армію 160,000 дозъ.

Впрыскиваніе должно быть производимо немедленно, коль скоро установленъ тетанусъ. Вмѣстѣ съ впрыскиваніемъ сыворотки производится и впрыскиваніе раствора сѣрнокислой магнезіи въ спинномозговой каналъ. Этимъ послѣднимъ средствомъ предотвращается обычное при столбнякѣ судорожное сокращеніе личныхъ мускуловъ и стискиваніе челюстей. Больной, такимъ образомъ, не лишается возможности принимать пищу. Результаты, достигнутые этимъ способомъ лѣченія, весьма значительны.

Къ исторіи германскаго военнаго займа.

Крайне характерный примѣръ тѣхъ способовъ, которыми нѣмцы пользуются для пополненія своего военнаго фонда, сообщаютъ изъ Швейцаріи «Бирж. Вѣд.».

Многіе швейцарскіе фабриканты, берлинскіе заказчики которыхъ до сихъ поръ не заплатили за предоставленные имъ въ кредитъ товары, были страшно удивлены, получивъ на дняхъ оффиціальный циркуляръ, сухо сообщающій, что благодаря соз-

давшемуся положенію вещей уплатить свои долги ихъ германскіе кредиторы не могутъ.

Продолжая въ томъ же циническомъ тонѣ, циркуляръ сообщилъ, что такъ какъ посылать деньги за границу во время войны не въ интересахъ германскаго правительства, а адресаты (швейцарцы), несомнѣнно, отъ всего сердца желаютъ успѣха имперіи, то правительство считаетъ, что они охотно помѣстятъ свои деньги въ бумагахъ германскаго военнаго займа изъ 5 проц.

Вмѣсто полученія ожидаемыхъ денегъ, швейцарскія фирмы были, такимъ образомъ, освѣдомлены, что ихъ деньги помѣщены въ бумагахъ за №№ такими-то и такими-то. А дальше съ еще большимъ цинизмомъ было прибавлено: по окончаніи войны Германія будетъ имѣть дѣло только съ тѣми фирмами, которыя противъ этихъ ея предложеній ничего не будутъ имѣть и не станутъ заявлять протеста въ международный трибуналъ.

Не поладили!

«Русс. Инв.» отмѣчаетъ, что между германцами и австрійцами, послѣ постигшихъ ихъ неудачъ, усиливается раздоръ:

«Два корпуса, присланные Вильгельмомъ на помощь австрійцамъ, ни на іоту не улучшили ихъ положенія.

Имъ опять приходится терпѣть пораженіе за пораженіемъ.

На этой почвѣ у союзниковъ возникло недовольство другъ другомъ.

Нѣмцы во всемъ винятъ австрійцевъ, а австрійцы сваливаютъ вину на нѣмцевъ.

Когда одного плѣннаго нѣмецкаго маіора спросили, какого онъ мнѣнія объ австрійской арміи, то онъ презрительно сказалъ:

—Развѣ это солдаты?.. Это сборище какихъ-то барановъ... Они только и умѣютъ отступать.

Маіора нельзя было заподозрѣть въ неискренности, но онъ упустилъ изъ вида одно маленькое обстоятельство, что позиціи, занимавшіяся исключительно нѣмцами, брались нами такъ-же успѣшно, какъ и австрійскія...

Впрочемъ, кому охота брать вину на себя?

А плѣнные австрійцы жалуются на нѣмцевъ:

—Мы всегда занимаемъ болѣе опасныя мѣста,—говорятъ они. —Въ бою нѣмцы стараются быть во второй линіи. Нѣмцы поступаютъ съ нами не по товарищески.

Мы дѣйствительно часто наблюдали, что окопы первой линіи занимались преимущественно австрійцами, а вторая линія нѣмцами.

Даже нѣмецкая артиллерія часто занимала болѣе глубокія, а слѣдовательно и болѣе безопасныя позиціи.

Впрочемъ, выдвиженіе австрійцевъ въ первую линію одинъ плѣнный нѣмецкій лейтенантъ объяснялъ такъ:

—Австрійцы ненадежны. За ними нужно смотрѣть. При первомъ же натискѣ они уже готовы обратиться въ бѣгство. Поэтому ихъ необходимо подпирать...

«Подпираніе» это выражается тѣмъ, что нѣмцы открываютъ огонь по австрійцамъ, лишь только они начнутъ отступать...

Средство для «подпиранія», положимъ, сильное, но оно едва ли способно породить между союзниками «товарищескія» отношенія. Да это уже и сказывается. Плѣнные и раненые австрійцы, какъ солдаты, такъ и офицеры, держатся особнякомъ отъ своихъ союзниковъ—нѣмцевъ».

Плѣнные нѣмцы.

Въ печати уже неоднократно указывалось на необычайную грубость и хамство попавшихъ къ намъ въ плѣнъ пруссаковъ. Вотъ еще нѣсколько фактовъ въ томъ же родѣ, передаваемыхъ «Моск. Вѣд.».

«Въ вагонъ поѣзда съ ранеными нѣмцами, взятыми въ плѣнъ въ одномъ изъ недавнихъ боевъ на границѣ Восточной Пруссіи, вошла наша сестра милосердія и стала обходить ихъ, по долгу службы и призванія оказывая имъ посильную помощь и участіе, но едва она съ тѣмъ же намѣреніемъ подошла къ плѣнному прусскому офицеру и наклонилась надъ нимъ, какъ тотъ, не говоря ни слова, размахивается и бьетъ ее по лицу. Въ томъ же поѣздѣ другой такого же типа прусскій герой выплеснулъ въ лицо подававшему ему обѣдъ служителю тарелку съ супомъ.

Можно себѣ представить, что сдѣлали бы нѣмцы, если бы что-либо подобное позволилъ себѣ кто-нибудь изъ нашихъ солдатъ или офицеровъ, попавшихъ въ плѣнъ къ нимъ. У насъ же въ обоихъ этихъ случаяхъ ограничились только тѣмъ, что заперли вагоны, въ которыхъ находились строптивые нѣмцы, и не входили къ нимъ до слѣдующаго утра. Послѣ этой мѣры они нѣсколько присмирѣли и уже не позволяли себѣ никакихъ хамскихъ выходокъ».

Болѣзнь Франца-Іосифа.

Въ послѣднее время императоръ Францъ-Іосифъ серьезно занемогъ. Въ началѣ войны Францъ-Іосифъ проявлялъ усиленный интересъ къ ходу кампаніи и ежедневно выслушивалъ подробные доклады своихъ генераловъ и министровъ. Императору его приближенные постарались внушить совершенно превратное мнѣніе о соотношеніи силъ воюющихъ державъ, и вслѣдствіе этого Францъ-Іосифъ, окрыленный несбыточными надеждами, въ первые дни войны словно обрѣлъ двойную энергію. Послѣднія неудачи австрійской арміи открыли императору глаза на трагическую Седану, къ которой неуклонно приближается Габсбургская монархія. Императоръ сильно загрустилъ и все чаще и чаще сталъ уклоняться отъ пріемовъ генераловъ, являющихся къ нему съ докладами. Переходъ командованія надъ австрійской арміей къ германскимъ генераламъ окончательно добилъ въ нравственномъ отношеніи престарѣлаго Франца-Іосифа. Въ послѣдніе дни онъ по цѣлымъ часамъ предается старческой дремотѣ и проявляетъ полнѣйшее безучастіе къ событіямъ.

Вблизи позицій.

Въ «Рѣчи» читаемъ:

Станція *.*... Маленькая, затерявшаяся посреди полей. Но какое сейчасъ тутъ оживленіе! Сколько военныхъ!

Послѣ обѣда выхожу на платформу. Идутъ войска на позиціи. Медленно, спокойно, густыми колоннами уходятъ солдаты по проселку впередъ. Остановился, смотрю имъ вслѣдъ. Вдругъ одинъ солдатикъ отдѣлился отъ своей роты, и, торопливо подбѣжавъ ко мнѣ, столь же торопливо протянулъ мнѣ письмо.

— Прочтите!..—попросилъ онъ меня.—Только вотъ сейчасъ подали мнѣ!.. Должно быть съ родины?..

Зная, что ему каждая минута дорога, я быстро сталъ читать письмо. Я читаю, а онъ слушаетъ, посматривая все въ сторону уходящей дивизіи. Какъ бы не отстать!

Вотъ содержаніе письма:

«Любезный нашъ мужъ и отецъ. Живемъ мы, слава Богу, хорошо! Всѣ здоровы, чего и тебѣ желаемъ. Кланяется тебѣ кума Аграфена Жукова, да еще старостиха Демьяниха. Опагдась приходилъ ея мужъ Демьянъ и требовалъ подати, а денегъ у меня нѣтъ. Отпросилась. Обѣщала продать кобылу и подати уплатить. Ничего, согласился. Ты будь спокоенъ. Насъ никто не обижаетъ, а что староста приходилъ, такъ это—служба. Міръ помогъ съ поля убрать хлѣбъ, и молотить обѣщали всѣмъ міромъ. Ты дѣлай свое дѣло, для котораго тебя призвалъ Богъ и Царь... А мы не пропадемъ. Аленка здорова, ходитъ въ церковь и молится за папу. Ежели гдѣ увидишь церковь, такъ помолись. И на полѣ молись: утромъ, и вечеромъ, и послѣ обѣда. Продала куръ, послала тебѣ два рубля. Какъ зайдешь въ церковь, дай на просфору за свое здоровье, чтобы Господь Богъ и Матерь Пресвятая тебя хранили... А остальныя на булочки храни. Въ праздникъ себѣ купишь...

Это письмо писалъ подъ диктовку жены Агафьи помощникъ писаря Тищенко».

Солдатикъ выслушалъ письмо, потомъ досталъ гривенникъ.

— Баринъ!.. Ваше благородіе... будьте добры... ежели гдѣся увидите церковь, дайте на просфору за наше здоровіе...

Сказалъ и быстро побѣжалъ догонять свою роту.

— Голубчикъ!—крикнулъ я ему вслѣдъ. —Да какъ же твое имя-то?.. За кого же просфору взять?..

— А вы только отдайте!—отвѣтилъ солдатикъ на бѣгу, повернувъ ко мнѣ голову. —Вы только отдайте, а Богъ тамъ разберетъ!..

И исчезъ.

Безжалостные.

Одинъ изъ вырвавшихся изъ ростовскаго плѣна разсказываетъ о слѣдующемъ характерномъ фактѣ:

— Когда мы уѣзжали изъ Ростова, то оставшіеся тамъ русскіе плѣнники дали намъ нѣсколько сотъ писемъ для передачи своимъ родственникамъ въ Россіи. Во избѣжаніе какихъ-бы то ни было недоразумѣній, письма эти были написаны на нѣмецкомъ языкѣ. Однако, передать эти письма намъ не удалось. Когда мы сѣли въ поѣздъ, то неожиданно былъ произведенъ осмотръ нашихъ вещей и письма всѣ были отобраны. Подъ окнами вагоновъ стояла громадная толпа народа, все время издѣвавшаяся надъ нами. Вдругъ къ лежавшей на вагонной скамьѣ грудѣ писемъ подошелъ вахмистръ, сгребъ всѣ письма и выбросилъ ихъ въ открытое окно. Дождемъ разсыпались письма нашихъ родичей по платформѣ. Толпа хватала ихъ на-лету, разрывала конверты и съ хохотомъ и циничными шутками читала вслухъ повитыя кровью и страданьемъ строки нашихъ бѣдныхъ соотечественниковъ. Поѣздъ двинулся. Толпа бѣжала за вагонами, размахивая письмами, разрывая въ клочья почтовые листки и нагло издѣваясь надъ русскими.

Изъ дневниковъ нѣмецкихъ солдатъ.

«Daily News» печатаетъ отрывки изъ дневниковъ раненыхъ и взятыхъ въ плѣнъ нѣмцевъ.

Одинъ армейскій докторъ пишетъ:

«Сент. 9. Ужасный голодъ. За восемь дней ни кусочка хлѣба».

Офицеръ брауншвейгскаго полка:

«Сент. 17. Около Эперней. Пять дней мы питались краденой свеклой и сахаромъ. Ни ломтя хлѣба. Потери громадны. Офицеровъ не осталось вовсе. Моя рота съ 250 уменьшилась до 60. Выхода нѣтъ. Подкрѣпленія не приходятъ».

Солдатъ 10 корпуса:

«Хлѣбъ получилъ одинъ разъ за восемь дней. Не мылись и не спали. Будетъ чудо, если мы снова увидимъ Германію. Въ ротѣ, вмѣсто 250, только 50 чел.»

Одинъ резервистъ пишетъ:

«Сент. 17. Большое сраженіе. Дождь снарядовъ. Три дня ничего не ѣли. Нѣтъ хлѣба. Большія потери».

Гессенскій солдатъ:

«За пять недѣль мы ѣли хлѣбъ только три раза. Сегодня вечеромъ у насъ была вареная картошка. Вотъ такъ праздникъ! И спали мы на соломѣ! Будемъ надѣяться, что наши бѣдствія скоро кончатся».

Крейсеръ „Паллада".

Взорванный германской подводной лодкой и погибшій 28-го сентября со всѣмъ своимъ экипажемъ крейсеръ I ранга „Паллада" построенъ въ Новомъ Адмиралтействѣ и спущенъ въ 1906 году. Водоизмѣщеніе его—7,775 тоннъ. Наибольшая скорость—21 узелъ. Экипажъ—23 офицера и 545 матросовъ. Вооруженіе—2 восьмидюймовыхъ орудія, 8 шестидюймовыхъ, 22—75-ти милим. и рядъ болѣе мелкихъ орудій.

Мѣстныя извѣстія.

Награды. Какъ сообщаетъ «Арм. Вѣстн.», Государь Императоръ въ 24-й день сего сентября Всемилостивѣйше соизволилъ пожаловать: генералъ-адъютанту Иванову орденъ Святого Великомученика и Побѣдоносца Георгія 2-й степени и генералъ-лейтенанту Алексѣеву—чинъ генерала-отъ-инфантеріи.

1-го октября по случаю храмового праздника въ Кіево-Покровской женской обители, божественная литургія будетъ совершена высокопреосвященнымъ Флавіаномъ митрополитомъ Кіевскимъ и Галицкимъ, въ Николаевскомъ соборномъ монастырскомъ храмѣ. Начало литургіи въ $9^{1}/_{2}$ час. утра.

Прибылъ Его Императорское Высочество **Принцъ Александръ Петровичъ Ольденбургскій.**

Кіевскій губернаторъ, шталмейстеръ **Н. І. Суковкинъ**, съ соизволенія Его Императорскаго Величества, призванъ къ содѣйствію по санитарной и эвакуаціонной части Верховному Начальнику этой части Его Императорскому Высочеству Принцу Александру Петровичу Ольденбургскому съ предоставленіемъ права представителя Его Императорскаго Высочества по званію Верховнаго начальника санитарной и эвакуаціонной части.

Прокуроръ Кіевской судебной палаты **Н. Н. Чебышевъ** возвратился изъ служебной поѣздки въ Умань и вступилъ въ исполненіе своихъ обязанностей.

Освященіе Спасо-Преображенской единовѣрческой церкви. Временная Спасо-Преображенская единовѣрческая церковь, построенная первоначально на Гоголевской улицѣ, въ усадьбѣ, отведенной для этой цѣли городскимъ управленіемъ, въ іюлѣ текущаго года была снесена, въ виду необходимости отвода земли для надобностей Московско-Кіево-Воронежской желѣзной дороги, и теперь вновь сооружена въ новой усадьбѣ въ Обсерваторномъ пер., тоже на отведенной городомъ площади въ размѣрѣ 441 кв. сажени. Освященіе новой деревянной Спасо-Преображенской церкви состоится завтра, въ день праздника Покрова Пресвятыя Богородицы. Чинъ освященія совершитъ настоятель церкви профессоръ духовной академіи о. Василій Прилуцкій.

Въ университетѣ. Въ виду отъѣзда профессора А. Д. Павловскаго на театръ военныхъ дѣйствій, медицинскій факультетъ университета св. Владиміра поручилъ преподаваніе по каѳедрѣ хирургической патологіи профессору В. Д. Добромыслову, а преподаваніе по каѳедрѣ оперативной хирургіи—проф. П. И. Морозову.

Вступительный экзаменъ. Вступительный экзаменъ на одногодичные педагогическіе курсы при управленіи Кіевскаго учебнаго округа по отдѣлу французскаго языка будетъ произведенъ въ помѣщеніи Ольгинской женской гимназіи (Терещенковская улица): письменный 2 октября, устный 4 октября, въ 6 часовъ вечера.

Въ виду переживаемыхъ событій, **годичный актъ въ Коллегіи Павла Галагана** переносится съ 1-го октября с. г. на 27 апрѣля 1915 года.

Освященіе лазарета для раненыхъ при мѣщанской богадѣльнѣ. 28 сентября въ 12 часовъ дня состоялось освященіе лазарета для 20 раненыхъ воиновъ, устроеннаго кіевскимъ мѣщанскимъ обществомъ при его богадѣльнѣ, на Куреневкѣ, Троицкая пл. № 2.

Духовный концертъ. Съ благословенія высокопреосвященнаго Флавіана, митрополита Кіевскаго и Галицкаго, во второй половинѣ октября состоится духовный концертъ соединенныхъ церковныхъ хоровъ, сборъ съ котораго поступитъ въ распоряженіе особаго комитета при управленіи Кіевскаго учебнаго округа на организацію полевого военно-санитарнаго поѣзда.

1 октября въ 1 ч. дня въ Педагогическомъ музеѣ назначено совѣщаніе регентовъ, изъявившихъ согласіе участвовать въ этомъ концертѣ.

Собраніе учителей. 1 октября въ 4 час. дня въ Педагогическомъ музеѣ состоится собраніе учащихъ кіевскихъ высшихъ и начальныхъ городскихъ училищъ для обсужденія вопроса объ устройствѣ литературно-вокальнаго вечера, сборъ съ котораго поступитъ на усиленіе средствъ для организаціи санитарнаго поѣзда управленія Кіевскаго учебнаго округа.

Справочное бюро о раненыхъ. Въ засѣданіи членовъ комитета по организаціи справочнаго бюро, состоявшемся 25 сентября, обсуждался цѣлый рядъ текущихъ вопросовъ. Въ первую очередь разсматривался вопросъ о средствахъ, такъ какъ таковыхъ въ бюро не имѣется, расходы же неизбѣжны и могутъ оказаться значительными, тѣмъ болѣе, что съ увеличеніемъ количества лазаретовъ въ Кіевѣ и притокомъ раненыхъ, а также съ возрастаніемъ количества лицъ, требующихъ справки о находящихся въ лазаретахъ, дѣятельность бюро все болѣе разрастается. Выяснено, что недостатокъ средствъ можетъ привести къ необходимости прекращенія дѣятельности бюро, и рѣшено принять всѣ зависящія мѣры къ изысканію средствъ. Обсуждался также вопросъ о предложеніи учредителя частнаго адреснаго стола на Фундуклеевской улицѣ, № 12 относительно предоставленія ему права пользоваться справками изъ бюро для выдачи таковыхъ публикѣ за установленную тамъ плату по 20 коп. за справку, съ тѣмъ, что адресный столъ будетъ платить за это въ пользу бюро по 5 коп. за каждую полученную отъ бюро справку. При этомъ выяснилось, что помянутый адресный столъ, еще не получивъ согласія отъ бюро на его предложеніе, печатаетъ уже объявленія о выдачѣ имъ справокъ о раненыхъ. Большинствомъ голосовъ признано, что для бюро, какъ для учрежденія исключительно благотворительнаго, неудобно вступать въ такого рода комбинаціи, имѣющія коммерческій характеръ, и подъ какимъ бы то ни было видомъ получать плату за свои справки. Вмѣстѣ съ тѣмъ рѣшено отпечатать и расклеить на вокзалѣ, въ разныхъ учрежденіяхъ и въ болѣе людныхъ мѣстахъ города плакаты для свѣдѣнія публики, указывающіе мѣстонахожденіе справочнаго бюро о раненыхъ и безплатность выдачи справокъ. По докладу завѣдывающаго бюро объ оказанной чинами казеннаго адреснаго стола помощи дѣлу организаціи бюро компетентными совѣтами и даже личнымъ трудомъ, постановлено выразить имъ признательность комитета. Рѣшено также благодарить за сдѣланныя пожертвованія: граверное заведеніе Розетъ за штемпель, магазины Теуфель и Кульженко за канцелярскія принадлежности и правленіе учетно-ссуднаго банка за 600 чернильныхъ карандашей, пожертвованныхъ для производства однодневной переписи. Кромѣ того постановлено выразить особую благодарность комитета старшему предсѣдателю судебной палаты Ф. А. Болдыреву, по собственной инціативѣ предоставившему подъ бюро особое помѣщеніе изъ трехъ комнатъ въ зданіи судебной палаты, безъ котораго, какъ выяснилось на практикѣ, невозможно было бы даже приступить къ текущей работѣ, такъ какъ послѣдняя производится въ теченіе дня тремя смѣнами сотрудниковъ-добровольцевъ, минимумъ по 30 человѣкъ въ каждой смѣнѣ—(итого 90 человѣкъ); сверхъ того бюро ежедневно посѣщается членами комитета и сотрудниками, наблюдающими въ 80 лазаретахъ за перемѣнами въ составѣ находящихся на излеченіи лицъ и приносящими карточки на вновь прибывшихъ и справки о выбывшихъ. Ежедневно же за полученіемъ справокъ приходитъ отъ 150 до 250 человѣкъ. При такихъ условіяхъ предположенное прежде помѣщеніе изъ одной комнаты оказалось бы совершенно несоотвѣтствующимъ своей цѣли и только нынѣшнее помѣщеніе изъ трехъ комнатъ даетъ возможность установить надлежащій порядокъ въ работѣ и вмѣстить столь значительное количество работниковъ и приходящей публики.

Справочное бюро о раненыхъ извѣщаетъ, что за необозначеніемъ мѣстожительства адресатовъ, почтовое вѣдомство доставило ему извѣщенія Краснаго Креста на имя г-жи Кандидовой о томъ, что зять ея живъ и находится въ плѣну въ Венгріи, и на имя г-жи Валеріи Бильской о томъ, что полковникъ Станиславъ Вишніовскій былъ раненъ, теперь поправился и находится также въ плѣну въ Венгріи. Кромѣ того, въ бюро доставлены по той же причинѣ письма на имя врача Семена Лазаревича Капа и фельдшера Алексѣя Федоровича Авдѣева, каковыя лица могутъ пожаловать въ бюро за ихъ полученіемъ.

Къ открытію лазарета для раненыхъ и больныхъ воиновъ въ Пущѣ-Водицѣ. Кіевскій городской голова вчера представилъ начальнику окружного военно-санитарнаго управленія на театрѣ военныхъ дѣйствій и главноуполномоченному Краснаго Креста мѣсячную смѣту на содержаніе лазарета для раненыхъ и больныхъ воиновъ при дѣтской санаторіи въ Пущѣ-Водицѣ на 300 кроватей. Изъ смѣты явствуетъ, что содержаніе лазарета въ мѣсяцъ обходится 9,934 р., что на одного больного составляетъ 33 р. Въ санаторіи еще имѣется мѣсто на 150 кроватей, причемъ если бы встрѣтилась необходимость расширить лазаретъ и довести число кроватей до 450, то увеличенія врачебнаго персонала не пришлось бы дѣлать, такъ какъ имѣющійся врачебный персоналъ безъ вреда для дѣла можетъ обслужить и новыя 150 кроватей. Это обстоятельство значительно понизило бы среднюю стоимость содержанія больного въ день.

Летучіе врачебно-питательные отряды. Областной земскій комитетъ Кіевской, Подольской и Волынской губерній организуетъ два передовыхъ летучихъ врачебно-питательныхъ отряда на театрѣ военныхъ дѣйствій. Врачей и студентовъ-медиковъ IV курса, желающихъ поступить въ означенный отрядъ, просятъ обращаться въ Кіевскую уѣздную земскую управу (Рейтарская, 37) къ врачу С. Ильницкому отъ 12 до 2 часовъ дня для личныхъ переговоровъ.

Къ размѣщенію раненыхъ воиновъ. Главноуполномоченный всероссійскаго городского союза помощи больнымъ и раненымъ воинамъ сообщилъ кіевскому городскому головѣ, что Винницкое и Староконстантиновское городскія управленія сообщили союзу, что у каждаго изъ нихъ имѣются свободныя помѣщенія на 100 кроватей, и испрашиваютъ средства на ихъ оборудованіе—Винница—5,500 руб. и Староконстантиновъ—2,500 руб. Главноуполномоченный союза проситъ кіевскаго городского голову сообщить, входитъ ли въ общій планъ Кіевскаго распредѣлительнаго округа открытіе новыхъ коекъ въ Винницѣ и Староконстантиновѣ и необходимо ли ассигнованіе средствъ этимъ городамъ со стороны союза.

Кіевскій городской голова, въ отвѣтъ на этотъ запросъ, сообщилъ, что функціи Кіевскаго распредѣлительнаго округа еще не вполнѣ выяснены и городской голова сомнѣвается, чтобы Винница и Староконстантиновъ могли получать раненыхъ изъ Кіева, исключая случаевъ мѣстныхъ жителей, выдаваемыхъ туда по свидѣтельствамъ комитета Ея Императорскаго Высочества Великой Княгини Анастасіи Николаевны. Однако, эти два пункта находятся на пути изъ Галиціи и поэтому, конечно, весьма желательно имѣть въ нихъ госпитали для непосредственнаго направленія туда раненыхъ.

Вообще Юго-Западный край, указываетъ городской голова, теперь долженъ принять массу раненыхъ и помощь союза городовъ городскимъ управленіямъ весьма и весьма желательна и умѣстна. Кіевскій городской голова думаетъ, что въ этихъ городахъ и военное вѣдомство озабочено открытіемъ лазаретовъ, но едва ли оно будетъ въ состояніи удовлетворить всю острую нужду въ нихъ.

Къ оказанію помощи семьямъ призванныхъ воиновъ. Кіевское губернское по земскимъ и городскимъ дѣламъ присутствіе предложило всѣмъ земскимъ и городскимъ управамъ Кіевской губерніи представить для доклада губернаторомъ Ихъ Императорскимъ Высочествамъ Великимъ Княгинямъ слѣдующія точныя свѣдѣнія объ организаціи на мѣстахъ земствами и городами помощи семьямъ призванныхъ воиновъ: 1) какія учреждены земствами и городами для указанной цѣли организаціи, 2) какой районъ ихъ дѣятельности, и 3) какую сумму тратитъ каждая изъ такихъ организацій въ отдѣльности въ мѣсяцъ на эту надобность. Кромѣ того, губернатору необходимо имѣть свѣдѣнія о томъ, оказывается ли этими организаціями семьямъ воиновъ помощь, кромѣ денежной, одеждой, топливомъ и проч. Присутствіе, по распоряженію губернатора, проситъ земскія и городскія управы губерніи сообщить эти свѣдѣнія въ двухдневный срокъ по полученіи этого сообщенія.

Ходатайство объ отводѣ участка земли для погребенія умершихъ нижнихъ чиновъ. Начальникъ военно-окружного санитарнаго управленія сообщилъ Кіевскому городскому головѣ о томъ, что въ виду значительнаго увеличенія количества больныхъ и раненыхъ въ мѣстномъ военномъ госпиталѣ, соотвѣтственно увеличилось количество умирающихъ, при чемъ госпитальное кладбище не можетъ вмѣстить всѣхъ покойниковъ. Въ виду этого начальникъ военно-окружного санитарнаго управленія проситъ городского голову отвести спеціальный участокъ земли для погребенія нижнихъ чиновъ.

Перепись санитарныхъ поѣздовъ. Министерство путей сообщенія предложило по телеграфу начальникамъ желѣзныхъ дорогъ не позже 3 октября сообщить для доклада министру число санитарныхъ поѣздовъ, находившихся 1 октября, въ 12 час. дня, въ предѣлахъ данной дороги. Въ этихъ свѣдѣніяхъ надлежитъ указать поѣзда съ присвоенными имъ номерами, а въ случаѣ отсутствія номеровъ съ присвоенными имъ наименованіями, какъ-то: общеземской, общедворянской организаціи, союза городовъ и т. п. Кромѣ того, о каждомъ поѣздѣ необходимо сообщить, на какой станціи или на какомъ перегонѣ онъ находился въ часъ производства переписи.

Къ призыву новобранцевъ. Кіевскій городской голова вчера обратился къ предсѣдателю совѣта старшинъ Кіевскаго купеческаго собранія съ сообщеніемъ, въ которомъ указываетъ, что 1 октября предстоитъ начало призыва молодыхъ людей къ отбытію воинской повинности. Всѣ принадлежащія городу зданія, въ которыхъ можно было бы произвести наборъ, заняты, главнымъ образомъ, для военныхъ нуждъ. При обсужденіи этого важнаго для города вопроса оказалось, что единственнымъ мѣстомъ для производства набора въ этомъ году можетъ служить зданіе купеческаго собранія. Въ виду этого городской голова проситъ разрѣшить занять для производства набора нижній этажъ зданія купеческаго собранія, съ 1 по 12 октября, во время отъ 8 час. утра до 5 час. веч., почему для нуждъ собранія оно будетъ свободно всегда своевременно. Необходимо также разрѣшить пользоваться кухней собранія.

Къ сооруженію городского водопровода въ Кіевѣ. Главный инженеръ городского бюро проф. В. Ф. Ивановъ сообщилъ Кіевскому городскому головѣ о произведенныхъ бюро до настоящаго времени работахъ, относящихся къ сооруженію общегородского водопровода. Бюро прежде всего разработало проектъ усиленія существующаго артезіанскаго водопровода. Однако, выполненіе этого проекта, вопреки постановленію городской думы, изъято изъ вѣдѣнія бюро. Далѣе бюро организовало систематическое изслѣдованіе рѣкъ Днѣпра и Десны на городской санитарной станціи, причемъ выемки пробъ для химическаго и бактеріологическаго изслѣдованія берутся два раза въ мѣсяцъ. Помимо этого, проф. В. Ф. Ивановымъ организованы въ лабораторіи разнообразные опыты по коагуляціи, фильтраціи и хлорированію днѣпровской воды. Эти изслѣдованія будутъ закончены въ концѣ октября и внесены на обсужденіе водопроводной комиссіи.

Затѣмъ бюро разработаны основныя данныя, необходимыя для составленія проекта коренного водопровода гор. Кіева. Данныя эти, уже принятыя водопроводной комиссіей, сводятся къ слѣдующему. Населеніе гор. Кіева, вмѣстѣ съ предмѣстьями Демѣевкой и Шулявкой, принято въ 700.000 человѣкъ, приростъ населенія 4 проц., время дѣйствія водопровода безъ переустройства—въ 25 лѣтъ. Плотность населенія въ различныхъ районахъ была принята неодинаковой; въ центральномъ районѣ—30 чел. на 100 кв. саж., а на окраинахъ—15 чел. на 100 кв. саж. съ соотвѣтственными промежуточными градаціями. Нормы потребленія воды на человѣка въ сутки также приняты неодинаковыми: въ центрѣ 10 вед., въ остальной части—8 вед. и въ окраинахъ частяхъ—на Соломенкахъ, Сырцѣ, Звѣринцѣ, Шулявкѣ и Демѣевкѣ 6 вед. Въ результатѣ, общій суточный расходъ воды въ городѣ при будущемъ населеніи черезъ 25 лѣтъ въ 1,885,580 чел. исчисленъ въ 14,100,000 вед., т. е. въ среднемъ около 8 вед. на человѣка въ сутки. Сверхъ этого, разработаны нормы и для пожаровъ города по соглашенію съ начальникомъ пожарной команды. Число одновременно дѣйствующихъ пожаровъ принято равнымъ тремъ, на каждомъ пожарѣ должны работать четыре пожарныхъ крана, разставленные на разстояніи 50 саж. одинъ отъ другого и подающіе каждый 100 вед. въ минуту. Изъ основныхъ вопросовъ остается пока нерѣшеннымъ вопросъ объ источникѣ водоснабженія для гор. Кіева. Водопроводная комиссія рѣшила подвергнуть вопросъ о мощности артезіанскихъ пластовъ экспертизѣ спеціалистовъ-гидрологовъ, однако, экспертиза эта еще не организована предсѣдателемъ водопроводной комиссіи до настоящаго времени. Только по окончаніи этой экспертизы будутъ представлены соображенія о возможности артезіанскаго водоснабженія на суточную подачу 14,100,000 вед., для чего потребуется не менѣе 170 скважинъ.

Водопроводнымъ бюро закончены и сданы предсѣдателемъ водопроводной комиссіи планы въ горизонталяхъ нужныхъ мѣстностей и ведутся необходимыя геодезическія работы.

Для выясненія качества и количества фреатической воды на территоріи Чичина острова комиссія признала необходимымъ устроить скважину. Къ устройству скважины еще не приступлено вслѣдствіе опозданія въ доставкѣ трубъ желѣзными дорогами.

Къ выкупу гор. Кіевомъ водопроводнаго предпріятія. Кіевскимъ городскимъ головой вчера отправлена генералъ-адъютанту Ф. Ф. Трепову слѣдующая телеграмма: «Отъ лица городского управленія считаю долгомъ принести вашему высокопревосходительству глубокую признательность за благосклонное и энергичное содѣйствіе въ дѣлѣ выкупа водопровода. Соглашеніе подписали, вступимъ во владѣніе съ 1 октября».

Эпидемія скарлатины въ Кіевѣ. Въ настоящее время отдѣломъ народнаго здравія Кіевской городской управы констатировано, что въ городѣ значительно увеличилось количество заболѣваній скарлатиной, въ особенности въ послѣдніе дни, когда въ Александровскую больницу ежедневно поступаетъ до 10 заболѣвшихъ. Всѣхъ больныхъ скарлатиной въ Александровской больницѣ въ данное время насчитывается 190 человѣкъ. Директоромъ Александровской больницы констатировано, что наибольшее количество заболѣвшихъ скарлатиной поступаетъ изъ пріютовъ—при благотворительныхъ учрежденіяхъ имени М. П. Дегтерева и при обществѣ защиты женщинъ. Въ виду этого завѣдующій отдѣломъ народнаго здравія городской управы Ѳ. С. Бурчакъ запросилъ врачебный персоналъ благотворительныхъ учрежденій, какія мѣры имъ предприняты для подавленія скарлатинныхъ заболѣваній. Что касается пріюта общества защиты женщинъ, то здѣсь, по предложенію Ѳ. С. Бурчака, городскимъ санитарнымъ врачемъ Волошиновымъ произведено обслѣдованіе причинъ массовыхъ заболѣваній скарлатиной и произведена самая тщательная дезинфекція.

Экстренныя мѣры къ предупрежденію возможныхъ снѣжныхъ заносовъ. Въ управленіи Юго-Западныхъ желѣзныхъ дорогъ получено изъ управленія желѣзныхъ дорогъ сообщеніе, въ которомъ указывается, что минувшей зимой на нѣкоторыхъ дорогахъ сѣти были случаи снѣжныхъ заносовъ въ мѣстахъ, гдѣ раньше ихъ не замѣчалось, сопровождавшіеся затрудненіями и даже остановкой въ движеніи. Управленіе желѣзныхъ дорогъ, принимая во вниманіе обстоятельства настоящаго времени, проситъ принять заблаговременно всѣ мѣры къ предупрежденію возможности заносовъ, наблюсти за своевременной и въ нѣкоторыхъ мѣстахъ ранѣе обычной установкой щитовъ и за заготовкой достаточнаго ихъ запаса, а также озаботиться осмотромъ и подготовкой всѣхъ наличныхъ снѣгоочистителей и скорѣйшимъ полученіемъ запасныхъ. Кромѣ того, имѣя въ виду, что по обстоятельствамъ настоящаго времени, въ числѣ служащихъ, причастныхъ къ дѣлу борьбы со снѣгомъ, можетъ оказаться большое число лицъ, вновь поступившихъ, малознакомыхъ и даже вовсе не имѣющихъ опыта въ этомъ отвѣтственномъ дѣлѣ, надлежитъ обратить вниманіе на своевременное ознакомленіе этихъ лицъ съ предстоящими имъ работами. Особенное вниманіе на ожидаемую борьбу со снѣгомъ, указываетъ управленіе желѣзныхъ дорогъ, надлежитъ обратить на дорогахъ, прилегающихъ къ району военныхъ дѣйствій, гдѣ затрудненія и остановки движенія являются недопустимыми.

Къ принятію въ казну желѣзнодорожной магистрали Черкассы—Одесса. Начальникомъ Юго-Западныхъ желѣзныхъ дорогъ получено по телеграфу сообщеніе о томъ, что для сформированія составовъ пассажирскихъ поѣздовъ на линіи Черкассы—Одесса, переходящей съ 1 октября въ эксплоатацію казны, классные вагоны съ другихъ дорогъ командированы быть не могутъ, за неимѣніемъ ихъ, въ виду чего формировать поѣзда придется изъ имѣющихся на Юго-Западныхъ желѣзныхъ дорогахъ вагоновъ путемъ возможнаго сокращенія числа ихъ въ функціонирующихъ пассажирскихъ поѣздахъ. Кромѣ того, предлагается багажные вагоны замѣнять товарными, а вагоны 4 класса—теплушками.

Къ отбытію воинской повинности служащими Юго-Западныхъ желѣзныхъ дорогъ. Начальникъ Юго-Западныхъ желѣзныхъ дорогъ инженеръ В. П. Шмитъ обратился ко всѣмъ начальствующимъ на дорогахъ лицамъ съ предложеніемъ задержать всѣхъ еще не уѣхавшихъ служащихъ, подлежащихъ явкѣ къ отбытію воинской повинности и занимающихъ должности, подлежащія учету комендантовъ, а также выслать безотлагательно воинскимъ присутствіямъ по мѣсту призыва удостовѣренные начальствомъ списки лицъ, подлежащихъ призыву и занимающихъ указанныя должности. При этомъ начальникъ дорогъ указываетъ, что министерство внутреннихъ дѣлъ сдѣлало распоряженіе возможно скорѣе отпустить уже явившихся къ отбытію воинской повинности. Въ заключеніе начальникъ дорогъ предлагаетъ завѣдующему Галиційскими участками сообщить по телеграфу соотвѣтственнымъ начальникамъ службъ списки агентовъ, находящихся на Галиційскихъ участкахъ и обязанныхъ явиться въ этомъ году къ отбытію воинской повинности.

1 октября, въ день Покрова Божіей Матери, въ 7 часовъ вечера, въ Борисо-Глѣбской школѣ (Андреевская, 15) состоится **годичное собраніе Борисо-Глѣбскаго братства.** Члены совѣта братства просятъ всѣхъ братчиковъ и сочувствующихъ цѣлямъ братства пожаловать на означенное собраніе.

Въ кассу Кіевской Маріинской Общины сестеръ милосердія Россійскаго Общества Краснаго Креста поступили пожертвованія отъ слѣдующихъ лицъ: отъ Суссейнъ-Эффенди Ферахъ-Заде 50 р., С. И. Сизиренко 50 р., Л. Идзиковскаго 100 р., сослуживцевъ фирмы Л. Идзиковскаго 80 р., Л. П. Томара 25 р., П. А. Гальперинъ 200 р., чиновъ Кіевской почтовой конторы и почтово-телеграфныхъ отдѣленій отчисленія изъ содержанія за августъ 200 р., Фабрициуса 20 р., Ф. Залѣвскаго 2 р. 80 к., графа А. А. Ржевусскаго 100 р., В. А. Павловой 5 р., О-ва взаимовспоможенія приказчиковъ 30.0 р., княгини Ратіевой 100 р., М. С. Липинъ 50 р., мирового судьи 1 уч. Кіевскаго мирового округа 15 р., И. И. Кетля 5 р., Дубовика 1 р., неизвѣстнаго 1,000 р., Правленія фабрики „Валентинъ Ефимовъ" 100 р., М. М. Иретика 70 р., служащихъ и рабочихъ фабрики „Сыновья и Н-ки Х. Володника" 46 р. 35 к., В. Д. Бошко 50 р., причта и прихожанъ Покровской церкви м. Паволочь 50 р., свящ. села Константиновки Данилевска изъ церковныхъ суммъ 50 р., попечителя с. Константиновки А. Сосновскаго собранные въ селѣ 50 р., К. К. Гольдфарбъ 25 р., В. А. Шмаковой 15 р., неизвѣстнаго 6 р., поставщиковъ благотворительнаго Общества: мельницы н-въ Хрякова 3 р., Д. В. Когана 1 р. 50 к., Т. А. Стельмахъ 2 р. Лопатицкаго 1, сельскаго старосты колоніи Таубовка Марчинскаго, собранные въ колоніи 50 р., мирового посредника 1 уч. Новоградволынскаго уѣзда 165 р. 20 к., Д. Чортного 1 р., Паволочскаго приходского комитета 100 р., Городищенскаго мѣстнаго комитета Краснаго Креста кружечный сборъ 279 р. 45 к., А. Слабошинской 21 р., ратниковъ ополченія 423 пѣшей Кіевской дружины 195 р., Главнаго управленія Бородянскаго имѣнія графа І. А. Шембека: отчисленія изъ содержанія служащихъ въ имѣніи за іюль и августъ мѣс. 113 р. 88 к., пожертвованія лѣсопромышленниковъ А. С. Пащенко 10 р. и Бортмана 1 р. и штрафы 11 р. 55 к., И. Козловскаго 50 р., Е. М. Терещенко 100 р., О. И. Брагинскаго 10 р., И. Оксанюка 5 р., А. Гриневской 5 р., В. Чаплинской 150 р., И. Гельдлена 1 р., Ямпольскаго 1 р. 50 к., Б. Г. Терловской 1000 руб.

На оборудованіе и содержаніе кроватей въ лазаретѣ общины: отъ Р. Ф. Раузера 1 кровать 525 р., Е. А. Бенуа 1 кр. 150 р., газеты „Южная Копейка" 1 кр. 150 р., Общественнаго собранія „Конкордія" 2 кр. 450 р., В. А. Павловой 1 кр. имени генерала А. И. Павлова 150 р., Финляндскихъ писчебумажныхъ фабрикъ Акц. О-ва „Кюммене" 2 кр. 300 р., И. С. Клейна имени Наталіи Ивановны Клейнъ 525 р., М. А. Скорделли 1 кр. 75 р., М. В. Савицкой 300 р., М. П. Шестакова 450 р., А. Р. Раузера 75 р., служащихъ конторы Правленія о-ва водоснабженія 75 р., редакціи газеты „Кіевская Мысль" на оборудованіе и содержаніе въ теченіе 6 мѣсяцевъ 8-ми кроватей имени жертвующихъ черезъ „Кіевскую Мысль" 4,200 р., Л. И. Бродскій предоставилъ въ распоряженіе Е. С. Треповой на нужды и содержаніе раненыхъ воиновъ 25,000 р., изъ нихъ 20,000 рублей поступили въ кассу Маріинской Общины и 5,000 р. въ Дамскій комитетъ при мѣстномъ управленіи Краснаго Креста.

Кромѣ того въ Кіевскую Маріинскую Общину Краснаго Креста поступили пожертвованія вещами и матеріалами.

Кража вина. Проживающая въ д. № 7 на Лабораторной ул. вдова Е. Сѣнникова заявила о кражѣ изъ погреба при квартирѣ 50 бутылокъ разнаго стараго вина, стоимостью свыше 100 рублей.

Кража денегъ. Проживающій въ д. № 1 на Ново-Павловской ул. кр. Захарій Пересыпка заявилъ о кражѣ у него въ квартирѣ 44 руб. хранившихся въ сундукѣ.

Покушеніе на кражу изъ мануфактурнаго магазина. Около 6 часовъ вечера 28 сентября въ д. № 36 на Крещатикѣ обнаружено покушеніе на кражу изъ магазина Котлярова и Чернобородкина. Воры успѣли проломать потолокъ надъ этимъ магазиномъ изъ пустого помѣщенія на 2-этажѣ. Шумъ, который производили злоумышленники, услыхалъ владѣлецъ сосѣдняго магазина Э. Альвасъ и поднялъ тревогу, въ виду чего воры скрылись, бросивъ на мѣстѣ преступленія всѣ воровскіе инструменты.

Покушеніе на самоотравленіе. На Маріинско-Благовѣщенской ул. въ д. № 92 вечеромъ 28 сентября покушалась на самоотравленіе са-

харной солью прислуга Е. К—ва, 18 лѣтъ. Въ каретѣ скорой помощи отравившаяся доставлена въ больницу. Причина самоотравленія неизвѣстна.

◆ **Пожаръ.** На Михайловской ул. въ домѣ №18, принадлежащемъ дв. Изедорѣ-Константин Обнимской, вспыхнулъ пожаръ въ квартирѣ австрійскаго подданнаго Н. Добрянскаго, во время котораго попорчена домашняя обстановка. Имущество потерпѣвшаго квартиранта застраховано въ 6,300 руб. Пожаръ возникъ отъ выпавшаго огня изъ комнатной печи, оставленной безъ присмотра.

◆ **Къ пожару на Дмитріевской ул.** Во время пожара на Дмитріевской ул., бывшаго 28 сентября, убытки домовладѣлицы усадьбы № 3, гдѣ сгорѣли сараи, В. Петровой составляютъ 5,000 рублей; домовладѣльца Г. Черноморскаго подъ № 5, гдѣ также сгорѣлъ сарай, убытки достигаютъ 1000 рублей.

По Краю.

М. БОРОДЯНКА, Кіевскаго у. (Кор. «Кіевлянина»). Въ воскресенье, 21 сентября, состоялось освященіе лазарета для раненыхъ воиновъ, оборудованнаго въ Бородянскомъ имѣніи на средства владѣльца графа I. А. Шембека. Лазаретъ, оборудованный первоначально на 22 койки, по мѣрѣ надобности будетъ расширенъ.

ХОДОРОВЪ, Каневскаго уѣзда. (Корресп. «Кіевлянина»). День продажи флажковъ далъ у насъ свыше 200 рублей чистыми деньгами. Крестьяне, узнавъ, съ какой цѣлью продаются флажки, раскупали ихъ очень охотно; у нѣкоторыхъ на груди красовалось по три-четыре флажка. Въ кружки опускались не только трудовые мѣдяки, но и серебряныя монеты.

Очень оживленно прошла продажа флаговъ и въ окружающихъ Ходоровъ селахъ. Крестьяне, а особенно крестьянки, не имѣя денегъ, просили принять вмѣсто нихъ яйца; сборщикамъ, въ виду этого, пришлось запастись корзинками. Въ одномъ только селѣ было собрано больше 300 яицъ; яйца продавались, а деньги, вырученныя отъ продажи, опускались въ кружку. День продажи флажковъ еще разъ показалъ, что нашъ крестьянинъ никогда не забываетъ сыновъ своихъ, подвизающихся на кровавомъ полѣ, и всегда старается придти имъ, по силѣ возможности, на помощь.

Наука, литература и искусство.

◆ **Театральныя замѣтки.** «Орленокъ», драма въ 5-ти дѣйствіяхъ Э. Ростана, пер. Щепкиной-Куперникъ.

Опять «Орленокъ»!. Теперь уже въ театрѣ «Соловцовъ», и опять при переполненномъ зрительномъ залѣ. Эта пьеса, въ которой романтика и версификація посрамили логику и исторію, очевидно, обладаетъ какой-то особой притягательностью для кіевской театральной публики. Герцога Рейхштадтскаго игралъ на этотъ разъ г. Блюменталь-Тамаринъ. У г. Блюменталя-Тамарина есть всѣ внѣшнія данныя для успѣшнаго исполненія этой роли; его юношески гибкая фигура, женственно-мягкія черты выразительнаго лица, какъ нельзя лучше подходятъ къ ея требованіямъ, но голосъ артиста сухъ, надорванъ, а наклонность форсировать звукъ дѣлаетъ его декламацію тяжелой и однообразной.

Въ немъ, однако, мало еще и той юношески-мечтательной мягкости, той свѣжести чувства, то приподнято-восторженнаго, то грустно-подавленнаго, столь естественныхъ въ этомъ избалованномъ полу-больномъ ребенкѣ. Въ характерѣ дарованія г. Блюменталь-Тамарина совсѣмъ нѣтъ той утонченной романтической лирики, которою Ростанъ обвѣялъ созданный его воображеніемъ образъ несчастнаго сына Наполеона. Я не виню въ этомъ г. Блюменталь-Тамарина. У него слишкомъ активный, слишкомъ опредѣленно-реалистическій складъ дарованія, чтобы онъ могъ проникнуться этою ролью, насквозь пропитанною чуждымъ ему настроеніемъ, даже при всемъ видимомъ желаніи это сдѣлать. Наконецъ, его голосъ, вообще небогатый красочностью тембра, настолько серьезно утомленъ, что безпрерывная и приподнятая декламація является для него непосильной.

Въ общемъ все-же г. Блюменталь-Тамаринъ, судя по оказанному ему пріему, публикѣ понравился и, очевидно, доставилъ ей соотвѣтствующее эстетическое удовольствіе. Разыгранъ спектакль былъ въ смыслѣ ансамбля, къ сожалѣнію, не совсѣмъ удачно. Это уже вина режиссера, которому слѣдовало-бы обратить вниманіе, напримѣръ, г-жи Лядовой, игравшей роль лектриссы, что плюхаться на диванъ, рядомъ съ Маріей-Луизой, не дожидаясь ея приглашенія, недопустимо не только при дворѣ, со строго поставленными требованіями этикета, но и просто несовмѣстимо съ правилами обыкновенной человѣческой вѣжливости. На это я обращалъ уже вниманіе актрисъ, говоря объ исполненіи этой пьесы труппой г. фонъ-Мевеса. Г. Павленковъ играетъ Меттерниха какимъ то великимъ инквизиторомъ. Меттернихъ, какимъ его знаетъ исторія, былъ дѣйствительно очень ловкимъ, безпринципнымъ политикомъ, что однако, не мѣшало ему быть и чрезвычайно любезнымъ, обаятельнымъ человѣкомъ и блестящимъ придворнымъ.

Онъ ненавидѣлъ Наполеона, но его ненависть, какъ когти тигра, была хорошо спрятана въ бархатныхъ лапахъ безукоризненно-любезнаго обращенія. "Онъ былъ свѣтскимъ человѣкомъ съ головы до ногъ". Г. Тархановъ въ роли стараго императора Франца былъ просто вульгаренъ. Г. Визаровъ—Мармонъ является почему-то въ мундирѣ французскаго маршала, хотя при Людовикѣ-Филиппѣ самое званіе маршаловъ было уничтожено, и Мармонъ, бѣжавшій изъ Парижа, былъ простымъ эмигрантомъ. Единственно счастливымъ исключеніемъ изъ мужчинъ является г. Баратовъ, прилично сыгравшій роль сержанта Фламбо, да г. Лундинъ, чрезвычайно интересно вылѣпившій цѣльный и законченный образъ изъ эпизодической роли фонъ-Гентца. Дамы, начиная съ г-жи Калантаръ, напоминающей неподвижностью своего лица мумію египетскаго Рамзеса, и кончая вульгарностью г-жи Лядовой, не умѣющей сколько нибудь прилично прочесть пару стихотворныхъ строкъ, были безусловно плохи. Исключеніе можно лишь сдѣлать для г-жи Матковской, которая хоть по внѣшности была похожа на свѣтскую даму. Обставлена пьеса довольно тщательно, а павильонъ 2-го акта, выдержанный въ стилѣ дальне-восточной экзотики, прямо очарователенъ. Театръ былъ почти полонъ, а въ сущности это самое главное.

Н. Николаевъ.

ТЕЛЕГРАММЫ

Отъ нашихъ корреспондентовъ и Петроградскаго телеграфнаго Агентства.

29-го сентября.

Телеграммы, выпущенныя въ теченіе дня.

Обращеніе Верховнаго Главнокомандующаго къ корреспондентамъ.

ПЕТРОГРАДЪ, 28 сентября. Изъ дѣйствующей арміи. Шесть русскихъ и пять иностранныхъ корреспондентовъ представлялись 28 сентября начальнику штаба Верховнаго Главнокомандующаго, который преподалъ имъ правила ихъ будущей работы. Затѣмъ они были представлены Августѣйшему Главнокомандующему, который обратился къ нимъ со слѣдующей рѣчью:

„Господа. Я радъ васъ привѣтствовать. Я всегда считалъ и продолжаю считать, что печать въ умѣлыхъ и достойныхъ рукахъ можетъ принести громадную пользу. Увѣренъ, что именно вы, господа, своими сообщеніями дадите всѣмъ то, что ихъ живо интересуетъ, и правильнымъ освѣщеніемъ фактовъ принесете пользу какъ обществу, такъ и намъ. Я, къ сожалѣнію, не могу вамъ показать все, что можетъ быть желалъ бы, такъ какъ во всякой войнѣ, а въ этой грандіозной—въ особенности, соблюденіе военной тайны, касающейся плана и всего могущаго его разъяснить,—залогъ успѣха. Мнѣю предуказанъ тотъ путь, на которомъ вы будете въ состояніи ознакомиться именно съ тѣмъ, что такъ живо всѣхъ интересуетъ и что всѣ жаждутъ знать. Позвольте пожелать вамъ успѣха и выразить вамъ мою увѣренность, что своимъ трудомъ вы принесете ожидаемую пользу. Какъ представители общества, вы успокоите родственниковъ и близкихъ и всѣхъ, кто страдаетъ и волнуется. Привѣтствую васъ, господа, и желаю вамъ успѣха".

Милостивый пріемъ Великаго Князя произвелъ на корреспондентовъ глубокое впечатлѣніе. Видѣнное и слышанное въ Вильнѣ и въ ставкѣ Верховнаго Главнокомандующаго оставляетъ впечатлѣніе спокойной мощи и увѣренности въ побѣдѣ русскаго воинства. 28 сентября, вечеромъ, корреспонденты отправляются во Львовъ, окруженные внимательными заботами штаба. (П. Т. А.).

На французскомъ театрѣ войны,

КОПЕНГАГЕНЪ, 29 сентября. Въ сѣверной Франціи правому германскому флангу пришлось съ большими потерями загнуться по направленію къ бельгійской границѣ. Часть арміи Клука отброшена на линію, отстоящую на 25 километровъ отъ Лилля и Арматьера. Другая часть находится къ востоку отъ Арраса и подвергается жестокимъ атакамъ съ фронта и фланговъ. Германцы воздерживаются уже отъ прежнихъ массовыхъ атакъ, предпочитая прикрытіе позицій. (Соб. кор.).

Успѣхи черногорцевъ.

ЦЕТИНЬЕ, 28 сентября. Колонна австрійцевъ, состоявшая изъ 15 батальоновъ, 27 сентября атаковала сербо-черногорскія войска у Романи, въ Босніи, но была отбита. Черногорцы перешли въ контръ-атаку и обратили непріятеля въ безпорядочное бѣгство. Преслѣдованіе продолжалось четыре часа. Непріятель понесъ громадныя потери убитыми, ранеными и плѣнными. Потери союзниковъ незначительны. (П. Т. А.)

Турецкія приготовленія къ выступленію.

КОНСТАНТИНОПОЛЬ, 29 сентября. Младотурецкій комитетъ усиленно занятъ подготовкой общественнаго мнѣнія къ рѣшительному шагу Порты. Начата серія патріотическихъ лекцій. (Соб. кор.).

Послѣ взятія Антверпена.

СТОКГОЛЬМЪ, 29 сентября. Изъ Берлина сообщаютъ, что германцы у Термонда перешли Шельду и форсированнымъ маршемъ направились на западъ съ цѣлью воспрепятствовать отступленію бельгійцевъ къ Остенде. Для гарнизона Антверпена формируются полки добровольцевъ. Бельгійцы уничтожили въ Антверпенѣ всѣ запасы и разрушили шлюзы. Изъ фортовъ пять взорваны самими бельгійцами. (Соб. кор.).

Къ паденію Антверпена.

ПЕТРОГРАДЪ, 28 сентября. Паденіе Антверпена, какъ оно ни прискорбно при естественномъ сочувствіи обагренной кровью Бельгіи, на ходъ военныхъ дѣйствій вліять совершенно не можетъ. Можно даже сказать, что оно освобождаетъ союзныя арміи отъ моральнаго обязательства идти на выручку осажденной крѣпости, которая могла бы въ данную минуту противорѣчить основной задачѣ союзниковъ—разбить находящуюся передъ ними германскую армію. Всѣ получаемыя съ западнаго фронта свѣдѣнія даютъ полную надежду на приближающееся разрѣшеніе послѣдняго главнѣйшаго вопроса о ходѣ военныхъ дѣйствій на территоріи Франціи, Бельгіи и Лотарингіи. (П. Т. А.).

Бой подъ Остенде,

КОПЕНГАГЕНЪ, 29 сентября. Подъ Остенде начался бой. Бельгійцы и англичане оказываютъ жестокое сопротивленіе. (Соб. кор.).

Высадка англійскаго отряда.

ХРИСТІАНІЯ, 29 сентября. Значительный англійскій отрядъ высадился на материкѣ и двигается на соединеніе съ союзными войсками крайняго лѣваго крыла. Въ Берлинѣ признаютъ, что прибытіе подкрѣпленій въ этомъ пунктѣ можетъ значительно ухудшить положеніе германцевъ въ районѣ Лилля и Армантьера. (Соб. кор.).

Провозглашеніе принца Фердинанда королемъ.

БУХАРЕСТЪ, 28 сентября. При торжественной обстановкѣ состоялось въ парламентѣ провозглашеніе наслѣдника принца Фердинанда—королемъ въ присутствіи королевы Маріи, королевской семьи, министровъ, депутатовъ, сенаторовъ и дипломатическаго корпуса. (П. Т. А.).

Къ вступленію на престолъ короля Фердинанда I.

БУХАРЕСТЪ, 28 сентября. Въ каѳедральномъ соборѣ была отслужена панихида по усопшемъ королѣ Карлѣ.

Въ парламентѣ король Фердинандъ I присягнулъ на вѣрность конституціи въ присутствіи митрополита, духовенства, королевы Маріи, наслѣднаго принца Карла, принца Николая, принцессы Елисаветы и Маріи, министровъ и депутатовъ. Затѣмъ король произнесъ слѣдующую рѣчь: «Призванный Божіей милостью и волею народа быть наслѣдникомъ великаго основателя нашего королевства, передавшаго мнѣ въ качествѣ священнаго наслѣдія чувства любви и преданности цѣлаго народа, я черпаю въ моей любви къ народу силы, чтобы безъ колебаній пойти по пути исполненія моего высокаго, но труднаго долга. Доблестный примѣръ того, кого мы всѣ нынѣ оплакиваемъ, какъ отца, а также убѣжденіе, что лишь путемъ постоянныхъ усилій возможно обезпечить жизнеспособность народа, будутъ руководить въ теченіе всей моей жизни моими усиліями, направленными на развитіе моего государства. Осуществленіе этого долга, который я принимаю на себя съ непоколебимой вѣрностью и любовью, будетъ для меня величайшей наградой. Поступая такимъ образомъ, мы воздадимъ дань благодарности тому, память о комъ будетъ являться самой дорогой связью между народомъ и нашимъ домомъ въ теченіе своего счастливаго царствованія, являющагося гордостью нашей исторіи. Первый король Румыніи въ моменты великихъ событій всегда находилъ могущественную поддержку въ единеніи народа съ трономъ. Я увѣренъ, что воодушевленные тѣмъ же высокимъ патріотизмомъ румыны и впредь явятъ трону и странѣ доказательство единенія, какъ въ мысляхъ, такъ и дѣйствіяхъ, являющагося единственнымъ залогомъ здороваго національнаго развитія. Румынія пережила немало тяжелыхъ испытаній, но Всевышній благословилъ трудъ тѣхъ, которые отдались служенію на благо этого народа, и нынѣ не дастъ погибнуть тому, что созидалось съ такими усиліями, и въ своей любви къ румынской націи будетъ осѣнять неустанную работу, которую я, какъ вѣрный румынъ и какъ король, твердо рѣшилъ посвятить моей дорогой странѣ».

Рѣчь эта, неоднократно прерывавшаяся единодушными возгласами одобренія, вызвала шумныя оваціи въ честь короля и королевы Маріи.

Предсѣдатель соединенныхъ палатъ въ рѣчи восхвалялъ заслуги усопшаго короля и завѣрилъ новаго короля въ чувствахъ преданности законодательныхъ палатъ. Затѣмъ въ соборѣ было совершено молебствіе. Король и королева возвратились во дворецъ, восторженно привѣтствуемые стоявшими по пути слѣдованія войсками и несмѣтными толпами народа, наполнявшаго улицы. (П. Т. А.).

Къ производству въ прапорщики.

Оффиціально. Приказъ по военному вѣдомству. Государю Императору 6 сентября сего года благоугодно было Высочайше повелѣть:

1) допускать къ производству въ чинъ прапорщика подпрапорщиковъ и другихъ строевыхъ нижнихъ чиновъ унтеръ-офицерскаго званія, наиболѣе отличившихся въ бояхъ съ непріятелемъ;

2) производство въ названный чинъ совершать властью главнокомандующихъ арміями фронтовъ по представленію подлежащаго начальства и

3) удостоившимся производства въ прапорщики на вышеизложенныхъ основаніяхъ предоставить право на повышеніе въ слѣдующіе чины при соблюденіи условій, установленныхъ Высочайше утвержденнымъ 19 декабря 1908 года положеніемъ военнаго совѣта (Пр. В. 1909 г., № 22), а также и на другія преимущества, предусмотрѣнныя симъ положеніемъ.

О таковой Высочайшей волѣ объявляю по военному вѣдомству.

Подписалъ: военный министръ генералъ-адъютантъ Сухомлиновъ. (П. Т. А.).

Вліяніе войны въ Германіи и Австріи.

ПЕТРОГРАДЪ, 29 сентября. Большія потери въ офицерскомъ составѣ германской арміи заставили правительство издать указъ объ обязательной явкѣ всѣхъ когда-либо служившихъ офицеровъ и унтеръ-офицеровъ, независимо отъ возраста. Отставные генералы получаютъ назначенія на высшія должности резервныхъ и ландверныхъ корпусовъ. Пополненіе арміи нижними чинами идетъ непрерывно. Народные учителя, временно освобожденные отъ призыва въ дѣйствующую армію, теперь уже привлечены въ ея ряды.

Вліяніе, оказываемое войной на экономическое состояніе Германіи, обрисовывается въ германской печати, сообщающей, что голодъ государству пока не угрожаетъ. Главная опасность для промышленности страны, по мнѣнію газетъ,—недостатокъ сырья. Германія очень нуждается въ хлопкѣ, нефти, мѣди, оловѣ и цинкѣ. Экономическій кризисъ можетъ повлечь за собою послѣдствія болѣе опасныя, чѣмъ пораженіе арміи. Металлургическая промышленность тоже въ большомъ затрудненіи, хотя пока на военныя нужды хватаетъ запасовъ металла, добываемаго въ германскихъ рудникахъ.

Внутреннее положеніе въ Австріи крайне тревожное. Опасаются возстанія или революціи нѣкоторыхъ народностей. Правительство, которому особенное безпокойство причиняютъ трансильванскіе валахи, вводитъ рядъ суровыхъ мѣръ, терроризируя населеніе. Цѣны на жизненные припасы въ Австріи чрезмѣрны. Фунтъ хлѣба стоитъ на наши деньги около 16 коп. Власти всюду взяли въ свои руки заготовленіе хлѣба населенію. Хлѣба отпускается только по $2^{1}/_{2}$ фунта для каждыхъ трехъ человѣкъ. (П. Т. А.).

На западномъ фронтѣ войны.

ПЕТРОГРАДЪ, 28 сентября. Въ сегодняшнемъ французскомъ бюллетенѣ сказано было, что кавалерійскія столкновенія сѣвернѣе Ланса носили довольно безпорядочный характеръ. Намъ сообщаютъ изъ вполнѣ освѣдомленнаго источника, что эти столкновенія произошли, какъ говоритъ бюллетень, на весьма пересѣченной мѣстности, а потому носили не безпорядочный характеръ, а неопредѣленный характеръ, т. е. не имѣющій рѣшительнаго исхода.

Германской арміи отдано распоряженіе хоронить убитыхъ въ одномъ бѣльѣ. Распоряженіе это, повидимому, вызвано недостаткомъ обмундированія.

Имѣются свѣдѣнія о вспышкахъ въ Дрезденѣ недовольствія среди войскъ вслѣдствіе назначенія саксонскихъ корпусовъ на самыя опасныя мѣста боевого расположенія, вызвавшаго тяжелыя потери среди этихъ войскъ.

Убитъ командиръ 20-й германской пѣхотной бригады 5-го корпуса генералъ Горстъ. (П. Т. А.).

На французскомъ фронтѣ.

ПАРИЖЪ, 28 сентября. Оффиціальное сообщеніе. Положеніе остается прежнимъ. Въ Лассиньи нами захвачено германское знамя. Въ общемъ, операціи за сутки благопріятны. Первоначальное сообщеніе о бомбѣ, сброшенной германскимъ аэропланомъ надъ соборомъ Notre Dame, не точно. Въ дѣйствительности бомба взорвалась, и отъ нея загорѣлось бревно внутри зданія. Такимъ образомъ, рѣчь шла о снарядѣ для поджога. (П. Т. А.).

Россія и Болгарія.

СОФІЯ, 29 сентября. Газета «Народни Право» опубликовала въ переводѣ цѣликомъ статью «Neue Freie Presse», озаглавленную «Что хорошаго сдѣлала Россія народамъ, которые ей довѣряли?» Въ статьѣ, между прочимъ, говорится, что Франція, благодаря союзной Россіи, оплакиваетъ теперь свою судьбу. Сербія оставлена на произволъ судьбы безъ всякой помощи со стороны Россіи, никакой поддержки не оказала Россія также и болгарамъ въ минувшемъ году. Газета «Миръ», возражая противъ статьи по существу и доказывая, что Болгарія потерпѣла неудачу, ибо слушалась не русскихъ, а австрійскихъ совѣтовъ, заключаетъ статью словами: «Neue Freie Presse» остается въ своей роли, распространяя эту нелѣпую клевету, но какую роль играетъ въ Болгаріи оффиціозъ, преподнося эту статью цѣликомъ болгарскому обществу»? (П. Т. А.).

Около войны.

ПЕТРОГРАДЪ 28 сентября. Имѣются свѣдѣнія, что нынѣ судоходство между Любекомъ, Мальмо, Готенбергомъ и Копенгагеномъ развивается настолько, что шведская пароходная компанія «Holland Linie» оказалась вынужденной къ своимъ восьми пароходамъ прикупить еще два.

ПЕТРОГРАДЪ, 28 сентября. Сообщаютъ изъ Буэносъ-Айреса, что туда пришелъ пароходъ изъ африканскихъ водъ, доставившій 18 офицеровъ и 292 матроса съ потопленнаго парохода «Кантрафальгаръ», бывшаго германскаго вспомогательнаго крейсера. Правительство рѣшило считать доставленныхъ людей воюющими и интернировало ихъ на островъ.

ТОКІО, 28 сентября. Японцами установленъ фактъ пользованія нѣмцами въ Циндао пулями «думъ-думъ».

Строющіеся три сверхдредноута названы «Яшемиро», «Изе» и Шуда». (П. Т. А.).

Телеграммы, полученныя вечеромъ.

Гибель крейсера „Паллада".

ПЕТРОГРАДЪ, 29 сентября. Оффиціально. Морской генеральный штабъ сообщаетъ, что 27 сентября въ Балтійскомъ морѣ было обнаружено появленіе непріятельскихъ подводныхъ лодокъ. Утромъ означеннаго дня подводными лодками былъ атакованъ крейсеръ „Адмиралъ Макаровъ", остановившійся для осмотра подозрительнаго парусснаго баркаса, шедшаго подъ коммерческимъ нидерландскимъ флагомъ. Лодка выпустила по крейсеру нѣсколько минъ, которыя всѣ, къ счастью, прошли мимо, не причинивъ „Адмиралу Макарову" никакого вреда.

28 сентября, во второмъ часу дня, непріятельскими подводными лодками были вновь атакованы наши крейсера—„Баянъ" и „Паллада", бывшіе на дозорной службѣ въ Балтійскомъ морѣ. Несмотря на то, что крейсера своевременно открыли сильный артиллерійскій огонь, одной непріятельской лодкѣ все-таки удалось выпустить мину въ крейсеръ „Паллада", на которомъ произошелъ взрывъ, и крейсеръ стремительно затонулъ со всѣмъ своимъ личнымъ составомъ. (П. Т. А.).

Антигерманское настроеніе въ Турціи.

КОНСТАНТИНОПОЛЬ, 29 сентября. Въ комитетѣ „Единеніе и Прогрессъ" начинаютъ раздаваться рѣзкіе голоса противъ нѣмцевъ. Вліятельные члены замѣчаютъ, что настоящая мобилизація окончательно разоряетъ Турцію. Съ другой стороны нѣмцы недовольны турками, ибо „Гебенъ" и „Бреслау" бездѣйствуютъ. Въ комитетѣ образовалась сильная партія, отстаивающая необходимость разоружить оттоманскія войска. (Соб. кор.).

У Циндао.

ТОКІО, 29 сентября. На Шаньдунской желѣзной дорогѣ японцы захватили 37 паровозовъ и 972 вагона.

У Циндао происходятъ небольшія стычки. (П. Т. А.).

ЧИФУ, 29 сентября. Съ занятіемъ японцами всей Шаньдунской желѣзной дороги обезпечена тѣсная блокада Циндао. Англо-японскія суда бомбардировали форты Ильтисъ. Сгорѣли казармы сѣвернѣе Ильтиса. Испорченъ водопроводъ. Нѣмцы безостановочно обстрѣливаютъ англо-японскія суда и позиціи. Японцы потребовали высылки всѣхъ не сражающихся. (П. Т. А.).

ТОКІО, 29 сентября. Газета «Дзи-Дзи» заявляетъ, что Японія должна имѣть рѣшающій голосъ въ разрѣшеніи вопроса объ участи германскихъ колоній въ Тихомъ океанѣ. (П. Т. А.).

Поврежденія собора Парижской Богоматери.

ПАРИЖЪ, 29 сентября. По словамъ «Фигаро», поврежденія, причиненныя собору Парижской Богоматери бомбами германскаго аэроплана, весьма значительны. Ими сломано 6 перекладинъ надъ крышей, настилъ потолка пробитъ, металлическая обшивка расплавлена, окно изъ цвѣтныхъ стеколъ, на которомъ находились стѣнные часы, изрѣшетено пулями. (П. Т. А.).

Въ Персіи.

УРМІЯ, 29 сентября. Перестрѣлка продолжается. Подъ вліяніемъ вчерашнихъ большихъ потерь курды присмирѣли и предполагали отойти домой, но прибытіе изъ Турціи шейха Абдулы съ нѣсколькими стами вооруженныхъ курдовъ измѣнило это рѣшеніе. Всего подъ Урміей около тысячи курдовъ. Въ селеніи Баловъ, въ 10 верстахъ отъ Урміи, населенномъ суннитами, найдены большіе запасы оружія и патроновъ. Баловъ—главный очагъ агитаціи. (П. Т. А.).

Бомбы въ Парижѣ.

ПЕТРОГРАДЪ, 29 сентября. Бомбами, сброшенными вчера утромъ на Парижъ, убито 4 человѣка и ранено 20. Аэропланъ сбросилъ также флагъ и служившій балластомъ мѣшокъ съ надписью: «Мы взяли Антверпенъ; скоро очередь дойдетъ до васъ». (П. Т. А.).

Производство.

ПЕТРОГРАДЪ, 28 сентября. Производится за отличіе изъ дѣйствительныхъ статскихъ въ тайные совѣтники членъ учебнаго комитета главнаго управленія землеустройства и земледѣлія, заслуженный профессоръ, Дмитрій Кайгородовъ по случаю 50-лѣтія его государственной службы. (П. Т. А.).

Къ переговорамъ о мирѣ.

ВАШИНГТОНЪ, 28 сентября. Государственный секретарь опровергаетъ сообщенія, будто правительство Соединенныхъ Штатовъ намѣрено выступить съ новыми предложеніями о посредничествѣ между воюющими державами, заявляя, что сообщенія эти вымышлены лицами, преслѣдующими особыя цѣли. (П. Т. А.).

Возвращеніе русскихъ изъ-за границы.

ОДЕССА, 28 сентября. На пароходахъ Русско-Дунайскаго общества продолжаютъ прибывать изъ Варны и Галаца большія группы русскихъ, застигнутыхъ войной за границей и вынужденныхъ слѣдовать, вслѣдствіе закрытія Дарданеллъ, черезъ Салоники и Дедеагачъ. Сегодня изъ Варны прибыли 630 пассажировъ, а изъ Галаца—около 200. Группы пассажировъ отмѣчаютъ предупредительное отношеніе къ русскимъ болгарскихъ властей. (П. Т. А.).

Къ гибели парохода «Руно».

ЛОНДОНЪ, 29 сентября. Корреспондентъ Петроградскаго телеграфнаго агентства получилъ извѣщеніе отъ русскаго генеральнаго консула въ Лондонѣ о затонувшемъ отъ мины пароходѣ «Руно», на которомъ находилось 185 русскихъ пассажировъ, изъ коихъ 38 потонуло и одинъ скончался послѣ извлеченія изъ воды. (П. Т. А.).

Успѣхи сербовъ.

НИШЪ, 29 сентября. Сербы 26 сентября успѣшно сражались въ Босніи и завладѣли нѣсколькими пулеметами. 26 сентября непріятель открылъ слабый артиллерійскій огонь по бѣлградской крѣпости и набережной Дуная. 27 сентября на фронтѣ Зворникъ—Лозница было нѣсколько стычекъ, закончившихся успѣшно для сербовъ. На остальномъ протяженіи фронта—ничего выдающагося. (П. Т. А.).

Къ паденію Антверпена.

ЛОНДОНЪ, 29 сентября. Сообщеніе министерства иностранныхъ дѣлъ въ Лондонѣ отъ 10 октября нов. ст. Морской министръ даетъ слѣдующее извѣщеніе на просьбу англійскаго правительства: «Одна бригада морской пѣхоты и двѣ флотскія бригады, усиленныя отрядовъ королевскихъ матросовъ,—всѣ подъ командой генерала Дариса, были посланы императорскимъ правительствомъ принять участіе въ защитѣ Антверпена противъ атакъ послѣдней недѣли. До послѣдняго понедѣльника бельгійская армія и бригада морской пѣхоты успѣшно обороняли линію рѣки Неты, но во вторникъ, рано утромъ, бельгійскія войска, находившіяся на правомъ флангѣ морской пѣхоты, были принуждены жестокой германской атакой, произведенной подъ прикрытіемъ могущественной артиллеріи, отступить. Поэтому вся защита была оттянута къ внутренней линіи фортовъ, интервалы между которыми были сильно укрѣплены. Уступленная территорія дала возможность противнику установить батареи для бомбардировки города. Внутренняя линія обороны была удержана въ теченіе среды и четверга, въ то время какъ городъ выносилъ безпощадную бомбардировку. Поведеніе королевской морской пѣхоты и морской бригады достойно высшей похвалы, что знаменательно для частей, такъ недавно сформированныхъ. Благодаря прикрытіямъ окоповъ, потери, несмотря на силу огня, были, вѣроятно, менѣе 300 человѣкъ изъ общаго числа 8,000 человѣкъ. Защита могла бы быть поддержана въ теченіе большаго времени, но недостаточного для того, чтобы позволить прислать соотвѣтствующія силы безъ вреда для главнаго стратегическаго положенія. Непріятель также началъ въ четвергъ сильно тѣснить линіи сообщенія близъ Локерена. Бельгійскія войска, защищавшія этотъ пунктъ, дрались съ большой рѣшимостью, но постепенно должны были уступить превосходнымъ силамъ. Въ виду этихъ обстоятельствъ, бельгійскія и британскія военныя власти рѣшили эвакуировать городъ. Англичане предложили прикрывать отступленіе, но генералъ Дегизъ пожелалъ, чтобы англичане покинули городъ ранѣе послѣдней дивизіи бельгійской арміи. Послѣ долгаго ночного марша въ Сентъ-Жилли три флотскія бригады отправились поѣздами, двѣ изъ коихъ прибыли благополучно въ Остенде, но вслѣдствіе еще недостаточно выясненныхъ обстоятельствъ большая часть первой флотской бригады была отрѣзана къ сѣверу отъ Локерена, и 2,000 офицеровъ и нижнихъ чиновъ вступили на нидерландскую территорію, вблизи Гульстъ, и сложили оружіе, согласно законовъ о нейтралитетѣ. Отступленіе бельгійской арміи успѣшно выполнено. Морскія тяжелыя орудія и бронированные поѣзда всѣ вывезены. Морской авіаціонный паркъ, выполнивъ нападеніе на Дюссельдорфъ и Кельнъ, уже доноситъ о благополучномъ возвращеніи къ базѣ, обезпеченной бронированными повозками. Дальнѣйшее отступленіе отъ Гента флотской дивизіи и бельгійской арміи прикрывается сильными британскими подкрѣпленіями. Огромное число мирнаго населенія Антверпена бѣжитъ тысячами къ западу изъ разрушеннаго и горящаго города». (П. Т. А.).

Назначеніе.

ПЕТРОГРАДЪ, 29 сентября. Ректоръ Юрьевскаго университета ординарный профессоръ Алексѣевъ назначенъ попечителемъ Виленскаго учебнаго округа. (П. Т. А.).

Биржа.

КОПЕНГАГЕНЪ, 29 сентября. Курсы на Петроградъ 185, на Гельсингфорсъ 70, на Лондонъ: а vista 18,80, на 10 дней 18,74, на Парижъ 75. (П. Т. А.

Около войны.

НЬЮКЭСТЛЬ, 28 сентября. Лордъ Хольденъ заявилъ, что великія достоинства германской націи опорочены ея способами веденія войны. Британская армія скорѣе съ честью погибнетъ, чѣмъ допуститъ аннексированіе Германіею Бельгіи и Голландіи, разгромъ Франціи и пораженіе Россіи. Однако,—присовокупилъ министръ,—въ концѣ концовъ мы побѣдимъ, если будемъ продолжать борьбу съ упорною рѣшимостью, характерною для британскаго народа. Условія мира, выработанныя нами совмѣстно съ нашими союзниками, требуютъ, чтобы духъ милитаризма, господствующій среди нѣмцевъ, былъ бы раздавленъ такъ, чтобы потомство наше освободилось отъ подобнаго террора.

ПАРИЖЪ, 29 сентября. Число добровольцевъ-итальянцевъ, поступающихъ въ ряды иностраннаго легіона, ежедневно увеличивается. Изъ нихъ сформированы новые вспомогательные отряды.

ПЕТРОГРАДЪ, 29 сентября. Министерство путей сообщенія собираетъ данныя объ обложеніи военнымъ сборомъ рѣчныхъ грузовъ. Предполагается принять средній размѣръ обложенія равнымъ одной копѣйкѣ съ пуда. Ежегодная сумма новаго налога можетъ дать до 25 милліоновъ рублей.

Вѣдомство землеустройства уже заготовило намѣченные къ поставкѣ въ первую очередь запасы зерна и муки для арміи. Дальнѣйшія закупки временно пріостановлены. Въ цѣляхъ развитія самодѣятельности крестьянскаго населенія вѣдомство землеустройства разрабатываетъ вопросъ о передачѣ въ распоряженіе сельско-хозяйственныхъ обществъ и товариществъ средствъ, а сигнованныхъ на оказаніе агрономической помощи населенію въ районахъ землеустройства.

ПЕТРОГРАДЪ, 29 сентября. Отдѣломъ торговаго мореплаванія объявлены правила прохода судовъ черезъ Керченскій проливъ, циркуляръ главнаго гидрографическаго управленія о правилахъ плаванія судовъ по Босфору и копія телеграммы Императорскаго посла въ Константинополѣ, донесшаго, что консулъ Смирнскаго вилайета сообщилъ, что Смирнскій заливъ на линіи Тузла—мысъ Спира, на югъ отъ острова Коcстенъ, минированъ, и входъ въ него военныхъ судовъ воспрещенъ. (П. Т. А.).

ПЕТРОГРАДЪ, 27 сентября. 1 октября состоится общее собраніе всероссійскаго общества развитія и усовершенствованія русскихъ лечебныхъ мѣстностей. Собраніе состоится въ залѣ петроградской городской думы. Учредителями общества являются: л.-медикъ Бертенсонъ, Буймистровъ, Іордановъ, Зубовскій, Ваплапдезонъ, баронъ Остендризенъ, графъ Петровскій-Петрово-Солововъ, Раевъ, Симановскій, князь Урусовъ и Хвощинскій.

Департаментъ торговли министерства иностранныхъ дѣлъ въ Лондонѣ отъ 25 сентября сообщаетъ, что свѣдѣнія за сентябрь показываютъ увеличеніе во всѣхъ отрасляхъ коммерческихъ оборотовъ по сравненію съ августомъ. Увеличеніе распространяется на всѣ виды товаровъ, указывая, что торговля страны сопровождалась прекраснымъ успѣхомъ со времени начала войны. Дѣйствительное увеличеніе оборотовъ, сравнительно съ августомъ, слѣдующее: ввозъ—почти на 3 милліона фунтовъ стерлинговъ, вывозъ—2,500,000 фунтовъ, иностранное и колоніальное сырье—750,000 фунтовъ стерлинговъ. Въ этотъ счетъ совершенно не включены морскіе военные припасы.

ПЕТРОГРАДЪ, 27 сентября. Комитетъ народныхъ изданій предоставилъ въ распоряженіе Краснаго Креста 1,000 безплатныхъ «солдатскихъ библіотекъ» для чтенія раненыхъ въ лазаретахъ.

Высочайше соизволено: сохранить за семьями вольнонаемныхъ желѣзнодорожныхъ служащихъ, призванныхъ на дѣйствительную военную службу, впредь до окончанія военныхъ дѣйствій, права безплатнаго по желѣзнымъ дорогамъ проѣзда въ предѣлахъ, установленныхъ дѣйствующими правилами.

Министръ путей сообщенія призналъ возможнымъ разрѣшить безплатный проѣздъ старшимъ членамъ семействъ служащихъ для сопровожденія малолѣтнихъ учащихся дѣтей служащихъ, ѣдущихъ по безплатнымъ разовымъ билетамъ, въ учеб-

ныя заведенія внѣ мѣста жительства родителей и при возвращеніи ихъ къ родителямъ на каникулярное время и праздники.

Члену Императорскаго русскаго географическаго общества Носилову предоставлено право на устройство искусственнаго воднаго пути черезъ полуостровъ Ямалъ между Байдарадской губой Карскаго моря и Обской губой.

Совѣщаніе по продовольственному дѣлу признало подлежащимъ удовлетворенію ходатайство холмскаго губернатора объ открытіи ему первоначальнаго кредита въ 100,000 руб. на оказаніе продовольственной и сѣменной помощи пострадавшимъ отъ нашествія непріятеля въ мѣстностяхъ губерніи. При этомъ совѣщаніе признало необходимымъ ходатайствовать передъ совѣтомъ министровъ объ ассигнованіи въ распоряженіе министра внутреннихъ дѣлъ, для оказанія помощи потерпѣвшему отъ военныхъ дѣйствій населенію, авансомъ 1,000,000 руб. въ порядкѣ ст. 18 бюджетныхъ правилъ. Совѣщаніе высказалось за ассигнованіе пензинскому губернатору 742,101 руб. на оказаніе продовольственной и сѣменной помощи населенію и пензенскому земству безпроцентной ссуды въ 250,000 руб.

Контингентъ вывоза русскаго сахара, съ освобожденіемъ отъ акциза, на конвенціонные рынки опредѣленъ для предстоящей кампаніи въ 12,209,642 пуд. и падаетъ на дѣйствительное производство заводовъ, сверхъ 80,000 пуд.—14,33%.

РИМЪ, 27 сентября. Кардиналъ Феррата скончался.

МОСКВА, 28 сентября. На вокзалѣ Московско-Казанской желѣзной дороги состоялось освященіе третьяго поѣзда-склада Имени Государыни Императрицы Александры Ѳеодоровны. На торжествѣ освященія присутствовала Великая Княгиня Елисавета Ѳеодоровна.

ТАМБОВЪ, 28 сентября. Прибыло 470 плѣнныхъ австрійцевъ и германцевъ. Всѣ раненые германцы взяты въ сраженіяхъ подъ Августовомъ.

РИМЪ, 28 сентября. Король принялъ отставку военнаго министра Гранди и назначилъ его преемникомъ генерала Цуппели.

(П. Т. А.).

Телеграммы, полученныя передъ выпускомъ номера.

Сообщеніе штаба Верховнаго Главнокомандующаго.

(Оффиціально). 29 сентября.

Отъ штаба Верховнаго Главнокомандующаго.

28 сентября на лѣвомъ берегу Вислы, на путяхъ къ Ивангороду и Варшавѣ, начались бои.

Въ остальномъ—безъ перемѣнъ.

Наши кавалерійскіе отряды, перейдя въ нѣкоторыхъ пунктахъ Карпаты, вторглись въ Венгерскую равнину.

(П. Т. А.).

РАЗНЫЯ ИЗВѢСТІЯ.

—Издѣвательство надъ географіей. Естественный интересъ читателей къ картамъ театровъ военныхъ дѣйствій не замедлилъ, понятно, вызвать ихъ обильное появленіе на книжномъ рынкѣ. Книжные магазины теперь, въ сущности, только и торгуютъ, что картами Европы.

Разумѣется, это обстоятельство не могло ускользнуть отъ вниманія разныхъ спекулянтовъ, не имѣвшихъ до того ни малѣйшаго касательства къ картографическому дѣлу, и вотъ по всей Россіи, пишетъ «Рѣчь», пошли гулять самыя невѣроятныя «подробныя» карты, на-спѣхъ изготовленныя невѣжественными издателями.

Одна изъ такихъ «подробныхъ» картъ выпущена рижскимъ издательствомъ «А. Гульбе и А. Гольтъ».

То, что на картѣ не соблюдены никакіе масштабы, это мелочь въ сравненіи съ остальнымъ, и достаточно привести нѣсколько примѣровъ, чтобы представить себѣ эту своеобразную географію.

На востокъ отъ ст. Свенцяны, Виленской губерніи, между Полоцкомъ и Минскомъ, идетъ маленькая желѣзнодорожная вѣтвь, заканчивающаяся... Бердичевомъ.

Между Бѣлостокомъ и Минскомъ, въ пустомъ пространствѣ помѣщенъ какой-то Барновичъ, а рядомъ съ нимъ городъ Глункъ.

Возлѣ Кіева значится городъ Борзма, а рядомъ съ Винницей красуется непостигаемый пятью человѣческими чувствами городъ Проскуратъ.

Само собой ясно послѣ всего этого, что Кременчугъ именуется на картѣ Кресменчугъ, Ломжа—уменьшительнымъ словомъ Ломжка, Лубны—Дубнами и что, наконецъ, на томъ мѣстѣ, гдѣ долженъ былъ бы находиться столь интересующій насъ Перемышль, отмѣченъ городъ... Перпемысъ.

Любопытна еще одна подробность. На картѣ указано:

«Второе «дополненное» изданіе».

—Смерть въ залѣ суда. 20 сентября въ камерѣ мирового судьи 52-го участка въ Петроградѣ продолжался допросъ свидѣтелей по дѣлу о массовыхъ отравленіяхъ на Россійско-Американской резиновой мануфактурѣ въ мартѣ текущаго года. Во время допроса врача «Треугольника» д-ра медицины Р. А. Ягдмана съ нимъ сдѣлалось дурно, онъ упалъ и здѣсь же въ камерѣ мирового судьи скончался отъ паралича сердца.

СПРАВОЧНЫЙ ЛИСТОКЪ.

БЮЛЛЕТЕНЬ

Кіевской метеорологической обсерваторіи.

29 сентября 1914 года.

Темпер. возд. по Цельс.	4.4	7,5	4.9
Баром. при 0° въ миллим.	757,8	757,9	757,5
Влажность въ процентахъ	98	89	96
Направлен. и скорость (въ метр. въ секунду), вѣтра	ВЮ₂	ВЮВ₁	В₃
Облачн. по 10-и балл. сист.	10	10	10
Облач. осадк. въ миллим.	—	—	—

Наибольшая температура воздуха за сутки (отъ 9 ч. веч. до 9 ч. веч.)=8,3

Наименьшая температура воздуха за сутки (отъ 9 ч. веч. до 9 ч. веч.)=3,6

Наименьшая температура за сутки на поверхности почвы=3,5

Средняя температура за сутки=5,6

Многолѣтняя средняя температура воздуха за сутки=9,1.

Пароходы обществъ:

«Общество пароходства по Днѣпру и его притокамъ» и «2-е Пароходное Общество по Днѣпру и Его притокамъ»

по соглашенію содержатъ почтово-пассажирскіе рейсы съ открытіемъ навигаціи, впредь до измѣненія по линіямъ:

По Кіево-Екатеринославской линіи.

Изъ Кіева въ Екатеринославъ въ 8½ ч. утра и 4 ½ ч. [illegible]

Изъ Екатеринослава въ Кіевъ въ 8 час. утра и 5 ч. вечера.

По линіи Кіевъ—Ржищевъ.

Изъ Кіева въ Ржищевъ . . . . въ 1 ч. дня

Изъ Ржищева въ Кіевъ . . . . въ 10 ч. веч.

По Кіево-Гомельской линіи.

Ежедневно.

Изъ Кіева . . . . . въ 2 ч. дня.

Изъ Гомеля . . . . . въ 1½ ч. дня.

По Кіево-Пинской линіи.

Изъ Кіева—по понедѣльникамъ, средамъ и пятницамъ въ 9½ ч. утра.

Изъ Пинска—по воскресеньямъ, вторникамъ и пятницамъ въ 8 ч. утра.

По Кіево-Чернобыльской линіи.

Изъ Кіева въ Чернобыль . . . въ 5 ½ ч. веч.

Изъ Чернобыля въ Кіевъ . . . въ 8 ч. утра.

По Кіево-Черниговской линіи.

Изъ Кіева въ Черниговъ въ 12½ час. дня въ 4 ½ ч. [illegible]

Изъ Чернигова въ Кіевъ въ 4 час. дня и въ 6 ч. вечера.

Гомель-Вѣтковской. Ежедневно.

Р2359

Пассажирскіе и дачные поѣзда.

Съ 19 сентября впредь до измѣненія назначены въ обращеніе слѣдующіе поѣзда:

Отходъ изъ Кіева:

По Юго-Западнымъ жел. дор.

1) На Казатинъ, Жмеринку, Одессу, Умань, Унгени, Реня, Ковель, Радзивиловъ, Волочискъ,—въ 9 ч. 15 м. утра (№ 3, почтовый).

2) На Казатинъ, Жмеринку, Одессу, Знаменку, Умань, Елисаветградъ, Унгени, Рени, Ковель (черезъ Казатинъ), Радзивиловъ, Волочискъ, Новоселицу—въ 10 час. 59 мин. утра. Поѣздъ состоитъ исключительно изъ вагоновъ 4-го класса (№ 377, основной).

3) На Одессу и въ прилегающіе районы—въ 7 ч. 10 м. вечера (№ 5 скорый).

4) На Одессу, а также на Бердичевъ, Ровно, Ковель (безъ пересадки)—въ 12 ч. 50 м. ночи (№ 13, пассажирскій). Съ 3 октября поѣздъ этотъ будетъ отправляться изъ Кіева въ 12 ч. 20 мин. ночи.

5) На Сарны, Ковель, Вильну—въ 5 час. 45 м. дня (№ 405 постоянный).

6) На Сарны, Ковель, Вильну, Петроградъ—въ 12 ч. 25 м. дня. (Имѣются вагоны прямого сообщенія Кіевъ—Вильна, безъ плацкартъ) (№ 3, почтовый).

7) На Фастовъ, Знаменку, Екатеринославъ, Ростовъ, Севастополь 8 ч. веч. (Имѣются вагоны прямого сообщенія до Ростова) (№ 7-к, скорый).

8) На Фастовъ, Знаменку, Ростовъ, Севастополь—въ 10 ч. 55 м. в. (№ 3-е, почтовый).

9) Въ томъ-же направленіи—въ 11 ч. 56 м. утра (№ 381, дополнительный).

10) На Казатинъ, Здолбуново, Ровно, Радзивиловъ—въ 5 ч. 8 м. дня (№ 403, постоянный).

11) На Казатинъ, Жмеринку, Волочискъ—въ 12 ч. 53 м. дня (№ 385, постоянный).

12) До Фастова—въ 4 ч. 35 м. дня (№ 51, дачный).

13) До Бородянки—въ 3 ч. 20 м. дня (№ 37 дачный).

14) До Ирши—въ 4 ч. 25 м. дня (№ 39, дачный).

По Московско-Кіево-Воронежской жел. дор.

1) На Москву въ 11 час. 45 м. утра (№ 2, скорый).

2) На Курскъ, Воронежъ—въ 12 ч. 35 м. дня (№ 16, пассажирскій).

3) На Полтаву, Харьковъ—въ 12 ч. 15 м. ночи (№ 4, почтовый).

4) На Москву—въ 1 часъ ночи (№ 4, почтовый).

5) На Курскъ, Воронежъ—въ 11 ч. вечера (№ 4-bis, дополнительный).

6) На Конотопъ—въ 9 час. 20 мин. веч. (№ 8-к, дополнительный).

7) На Бахмачъ и далѣе въ 10 ч. 30 м. у. Въ этомъ поѣздѣ имѣется группа вагоновъ всѣхъ трехъ классовъ прямого безпересадочнаго сообщенія Кіевъ—Петроградъ (№ 10, пассажирскій).

Приходъ въ Кіевъ:

По Юго-Западнымъ жел. дор.

1) Изъ Казатина, Жмеринки, Одессы, Унгени, Рени, Елисаветграда, Знаменки, Умани, Ковеля, Радзивилова, Волочиска, Новоселицы—въ 2 ч. 41 м. ночи (№ 402, основной).

2) Изъ Одессы и прилегающихъ районовъ—въ 10 ч. утра (№ 6, скорый).

3) Изъ Одессы и прилегающихъ районовъ—въ 9 ч. веч. (№ 4, почтовый)

4) Изъ Одессы и прилегающихъ районовъ въ 6 час. 05 м. утра (№ 14, пассажирскій).

5) Изъ Вильны, Ковеля, Сарнъ—въ 6 час. 23 м. утра (№ 358, основной).

6) Изъ Петрограда, Вильны, Ковеля, Сарнъ,—въ 8 ч. веч. (№ 4, почтовый).

7) Изъ Ростова, Севастополя, Екатеринослава, Знаменки—въ 10 час. утра (№ 4, скорый).

8) Изъ Ростова, Севастополя, Знаменки, Фастова—въ 6 ч. 53 м. утра (№ 4-е, почтовый).

9) Изъ Ростова, Севастополя, Знаменки, Фастова—въ 12 ч. 48 м. ночи (№ 334, дополнительный).

10) Изъ Волочиска, Жмеринки, Казатина,—въ 7 ч. 51 м. утра (№ 364, постоянный).

11) Изъ Радзивилова, Здолбунова, Ровно, Казатина,—въ 2 ч. 33 м. дня (№ 392, постоянный).

12) Изъ Фастова—въ 9 ч. 25 м. утра (№ 50, дачный).

13) Изъ Бородянки—въ 8 ч. 10 м. утра (№ 34, дачный).

14) Изъ Ирши—въ 9 ч. 40 м. утра (№ 38, дачный).

По Московско-Кіево-Воронежской жел. дор.

1) Изъ Воронежа, Курска—въ 7 час. 30 м. утра (№ 3-bis, дополнительный).

2) Изъ Харькова, Полтавы—въ 7 час. 10 м. утра (№ 3, почтовый).

3) Изъ Москвы—въ 6 ч. утра (№ 3, почтовый).

4) Изъ Воронежа—въ 4 ч. 20 м. дня (№ 15, пассажирскій).

5) Изъ Конотопа и прилегающихъ къ нему районовъ—въ 8 ч. 45 м. утра (№ 7-к, дополнительный).

6) Изъ Москвы въ 5 час. 5 м. дня (№ 1, скорый).

7) Изъ Бахмача и прилегающихъ районовъ—въ 7 час. 30 мин. веч. Въ этомъ поѣздѣ имѣется группа вагоновъ всѣхъ трехъ классовъ прямого безпересадочнаго сообщенія Петроградъ—Кіевъ (№ 9, пассажирскій).

Редакторъ К. Смаковскій.

Издатели: В. Шульгинъ. П. Могилевская.

Дозволено Военной Цензурой, 29 сентября 1914 года.

Типо-Литографія Товарищества И. Н. Кушнеревъ и К°, въ Кіевѣ.